

С. В. Толкачева

**РУССКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ
СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР
УДМУРТИИ**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА
КАФЕДРА МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

С. В. Толкачева

РУССКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР УДМУРТИИ

Учебно-методическое пособие

Ижевск 2013

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА
КАФЕДРА МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

С. В. Толкачева

РУССКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР УДМУРТИИ

Учебно-методическое пособие

Ижевск

2013

УДК 398.8(=161.1)(470.51)
ББК 82.3(2Рос.Удм)
Т 52

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Рецензент:

И.В. Пчеловодова, кандидат филологических наук

Толкачева С.В.

Т 52 Русский музыкальный свадебный фольклор Удмуртии: учебно-методическое пособие. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 62 с.

Учебно-методическое пособие систематизирует уникальные опубликованные и архивные фольклорно-этнографические полевые материалы по традиционному свадебному обряду русских жителей Удмуртии, включает оригинальные исследования и таблицы, тексты для анализа и заучивания, комплекс методических рекомендаций, тесты. Пособие способствует практическому и теоретическому освоению дисциплин, связанных с изучением традиционной духовной и материальной отечественной культуры.

Учебно-методическое пособие предназначено для преподавателей и студентов высших учебных заведений в подготовке бакалавров, специалистов, магистров. Материалы пособия могут быть использованы фольклористами, этномузыковедами, этнографами, культурологами.

ISBN

УДК 398.8(=161.1)(470.51)
ББК 82.3(2Рос.Удм)

© С.В. Толкачева, 2013
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2013
© Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	3
Введение	5
История изучения русского музыкального свадебного фольклора Удмуртии.....	6
Этнокультурные зоны русской фольклорной традиции Удмуртии	8
Действующие лица свадьбы («чины»)	9
Жанровый состав русского свадебного фольклора Удмуртии	10
Музыкальный свадебный фольклор в контексте обряда	
1.1. Свадебные песни и причитания в драматургии ритуала	12
1.2. Кинетический компонент свадебных песен	13
1.3. Музыкальный фольклор в контексте русских свадебных обрядов Удмуртии	15
Некоторые музыкальные стилистические особенности свадебных песен и причитаний	31
Некоторые поэтические особенности свадебных песен и причитаний	32
Вопросы и задания по теме	38
Тесты для самопроверки	39
Примерная тематика вопросов для докладов, курсовых и выпускных квалификационных работ	41
Тексты для анализа и заучивания	42
1. Устойчивые словесные формулы: приговорки, обращения, диалоги, приговорки дружки	
1. Диалог парней и девушек до свадьбы («Когда приходят свататься...»)	42
2. Приговорка дружки («Господи, Иисусе Христе...»)	42
3. Приговорка дружки («...В ясном пиру, в высоком терему...»)	43
4. Приговорка подруги невесты при выкупе курника (садика)	44
5. Обращение / приговорка сватов («У вас есть товар...»)	44
6. Обращение / приговорка сватов («У вас есть товар...»)	44
7. Обращение / приговорка сватов («У вас – курочка...»)	44
8. Обращение / приговорка сватов («С добрым словом...»)	44
9. Устойчивая словесная формула («На свадебном пиру гостям...»)	44
2. Свадебные песни и причитания	
2.1. Свадебные величальные песни, припевки, корильные песни	
10. Свадебная песня невесте («На горе-то стоит елочка»)	44
11. Свадебная песня невесте («Вдоль по реченьке, по Казанке»)	45

12. Свадебная песня невесте («Во бору была смородина»)	46
13. Свадебное припевание жениху и невесте («Челночѣчик с-по ричушке сплавливаёт»)	46
14. Свадебная песня жениху и невесте («Как во поле дым»)	47
15. Величание жениха («Березничѣк невеличѣк»)	47
16. Свадебная песня невесте, величание / корение свахе («Досидела же Ольга-дева»)	47
17. Величание гостям («Круг стола»)	48
18. Корильная тысяцкому («Ой ты, сватушко-недорода»)	49
2.2. Свадебные «прощальные» песни	
19. Прощальная песня невесте («На(а) густой было на заводе»)	49
20. Прощальная песня невесте («Возносиял миня сударь ба(аа ³ а ³)тюшко»)	50
21. Прощальная песня невесте («Бо(о)же, Боже, Боже, благлови»)	50
2.3. Свадебные песни, комментирующие обряд	
22. Свадебная песня «на встречу гостей» («Ой, не было ветру»)	50
23. Свадебная песня, исполнялась при выводе невесты к столу («Кругом, кругом солнышко обошло»)	50
24. Свадебная песня, исполнялась при выводе невесты к столу («Ой, солнышко шло»)	51
25. Свадебная плясовая песня, исполнялась при выносе / выкупе курника («Кума к куме выходила»)	51
26. Свадебная песня, исполнялась в доме жениха при отъезде поезжан за невестой («Лети, калина»)	52
2.4. Свадебные причитания	
27. Свадебное причитание невесты («Ой, да приступись-ка, родимая мамонька»)	53
28. Свадебное причитание невесты на девишнике («Отказался от меня родимый батюшка»)	53
3.1. Песни, приуроченные к свадебному обряду	
29. Лирическая песня, исполнялась на свадебных застольях («Лучина, лучинушка берѣзовая»)	53
30. Свадебная «плесковая» песня («Девка-лузянка, лузяночка»)	54
Краткий словарь диалектных слов и выражений, употребляемых в русской традиционной свадьбе Удмуртии	54
Литература	58

ВВЕДЕНИЕ

Изучение студентами основ русской традиционной культуры – мировоззрения, философии, обрядов, устного творчества, локальных особенностей регионального фольклора, происходит в вузовском образовании в рамках нескольких общественных дисциплин. Такие предметы, как «Устное народное творчество», «Этнография», «Фольклористика», «Национально-культурные традиции Удмуртии», «Народные праздники» и т.д., призваны приобщить молодых людей к истокам национальной культуры, помочь им прочувствовать архаику самобытных традиций, вызвать интерес в изучении фольклора и отечественной истории, воспитать активную творческую и жизненную позицию. Сформированный у студентов корпус знаний и представлений по обрядовой культуре русского народа, мифологической основе её мировоззрения и проявлении в ней национального менталитета, способствует становлению ряда профессиональных и общекультурных компетенций, позволяющих участвовать в реализации разнообразных учебных, научных, творческих программ в сфере народной художественной культуры.

Основная цель предлагаемого пособия «Русский музыкальный свадебный фольклор Удмуртии» – систематизировать опубликованные и архивные фольклорные и этнографические материалы по русскому свадебному обряду, распространённому ранее в крестьянской среде на территории современной Удмуртии, и комплексно презентовать их преподавателям и студентам высших учебных заведений Удмуртской Республики.

Картина бытования русской свадьбы на территории современной Удмуртии в конце XIX – начале XX вв. демонстрируется в двух её основных разновидностях – ритуалах южного и северного ареалов, с подробным приведением этнографических деталей, устойчивых словесных формул, обычаев, поверий, обрядовой поэзии. В основу пособия положены материалы и исследования Г.Е. Верещагина [4], И.К. Травиной [21], Э.А. Тамаркиной [14], А.Г. Татаринцева [9, 10], В.Г. Болдыревой [1, 2, 3], студентов Удмуртского государственного университета (далее УдГУ), студентов и преподавателей Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко (далее ГГПИ) [22], автора, собранные в фольклорных экспедициях Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (далее УИИЯЛ УрО РАН) [11-13, 15-20].

Пособие «Русский музыкальный свадебный фольклор Удмуртии» состоит из нескольких частей, которые адресованы и педагогам, и студентам, и имеют как информативную, так и педагогическую, методическую направленность. Жанровый состав свадебного фольклора локальных традиций Удмуртской Республики показан в его многообразии и динамике в двух разделах: в таблицах, репрезентирующих композицию обряда, и в текстах для анализа и заучивания. История изучения свадебного фольклора, бытующего на территории Удмуртии, этнокультурные зоны русских фольклорных традиций, методологические установки по комплексному исследованию традиционной свадьбы представлены с позиций новейших достижений отечественной фольклористики. Разделы с вопросами и заданиями по теме, тестами для самопроверки являются подспорьем прежде всего для студентов в самоконтроле по освоению обширного материала. Для отражения диалектных особенностей в терминологии, уточнения значений слов и выражений, связанных с обрядом, пособие снабжено кратким словарём диалектных слов и выражений, употребляемых в русской традиционной свадьбе Удмуртии.

К сожалению, в пособии отсутствуют аудиозаписи свадебных песен, нотные расшифровки. Данный пробел может частично восполнить учебно-методическое пособие С.В. Толкачевой «Фольклорное сольфеджио на материале русских народных песен

Удмуртии», где предложены нотации с аналогичными аудиозаписями аутентичных свадебных песен в одноголосном и многоголосном изложении [20].

Материалы пособия «Русский музыкальный свадебный фольклор Удмуртии» были апробированы в 2008-2012 гг. на практических занятиях в рамках дисциплин «Устное народное творчество», «Сольфеджио», «Фольклористика», «Национально-культурные традиции Удмуртии», «Народные праздники», «Мифология» со студентами с первого по четвёртый курсы специальности «Народное художественное творчество» (специализаций «Народный хор», «Теория и история народной художественной культуры», «Академический хор», «Руководство хореографическим любительским коллективом», «Хоровое дирижирование») Института искусств и дизайна УдГУ.

Представленные в пособии обширные исследовательские материалы из многих источников, в том числе и неопубликованных, предварительные оригинальные научные обобщения, могут найти применение на разных уровнях освоения программ высшего профессионального образования – при подготовке бакалавров, специалистов, магистров в практическом и теоретическом освоении дисциплин, связанных с изучением традиционной духовной и материальной отечественной культуры.

Пособие призвано помочь студентам в ознакомлении с местными национальными музыкальными традициями при изучении ряда дисциплин, связанных с народным творчеством, преподавателям – в подготовке к практическим аудиторным занятиям, в организации контроля самостоятельной работы студентов. Помимо привлечения материалов в лекционные, семинарские, практические, лабораторные занятия, пособие может быть использовано во всех видах практик как при подготовке бакалавров (в учебной, производственной, преддипломной), так и магистров (в научно-исследовательской, научно-педагогической), в начале учебной исследовательской работы, в самостоятельной творческой деятельности студентов, а также в дальнейшей педагогической, творческой и научной работе выпускников. Предложенный круг вопросов ориентирует студентов в выборе темы для выпускной квалификационной работы или проекта магистерской диссертации. Как ёмкий источник информации по народной культуре части территории Вятско-Камского региона, связанной с компактным проживанием удмуртского и русского населения, пособие может заинтересовать российских и зарубежных фольклористов, этномузыковедов, этнографов и других специалистов, занимающихся исследованиями в области славянского и финно-угорского фольклора.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СВАДЕБНОГО ФОЛЬКЛОРА УДМУРТИИ

Русская традиционная культура, бытующая на территории современной Удмуртии – уникальное явление. Она начала свое формирование в XIV в., испытывая влияние множества факторов: политического, географического, этнического, конфессионального и др. К сожалению, во второй половине XX века русское народное творчество подверглось значительным видоизменениям и постепенно пришло в упадок. Повсеместно в регионе Камско-Вятского междуречья, частью которого является территория современной Удмуртии, русский крестьянский свадебный обряд строго соблюдался вплоть до 40-х годов XX в. В некоторых локальных традициях северных районов Удмуртии (в Балезинском, Глазовском, Кезском р-нах) «свадьбы играли по-старинному» еще в 1980-х годах.

Основоположником комплексного подхода в изучении русских свадебных обрядов нашего края является удмуртский священник и этнограф Г.Е. Верещагин [4], который записал в конце XIX века в Сарапульском уезде Вятской губернии обычаи, нравы, песни

русского населения. Его очерк «Свадебные обряды», опубликованный в составе рукописи «Очерки русских Вятско-Прикамского края» лишь в 2001 году, до сих пор остается непревзойденным источником информации для современных фольклористических исследований. Высочайшее научное мышление Г.Е. Верещагина, а также его включенность как непосредственного участника в качестве священника в процесс свадебных церемоний, позволило ему создать фундаментальное исследование. В дальнейшем, уже с конца 60-х гг. XX века, исследователи русского фольклора Удмуртии рассматривают более частные вопросы бытования и реконструкции свадьбы.

Г.Е. Верещагиным составлено обобщенное описание традиционной свадьбы ряда локальных традиций. По определению автора, рукопись посвящена «свадебным обрядам русских Вотской области, где сохранилось еще кое-что из патриархальных нравов и обычаев» [4: 47]. Автор отмечает, что «мы здесь старались описать вкратце только те обряды, которые составляют принадлежность целого края, а не поместили то, что соблюдается отдельными селениями, хотя и упоминали о некоторых общепринятых обычаях некоторых местностей» [4: 83]. Сопоставляя исследование Г.Е. Верещагина с более поздними экспедиционными записями, можно с достаточной степенью уверенности предположить, что его рукопись создана на основе интеграции сведений об обрядах, бытующих на территории южной и юго-западной части современной Удмуртии. Это подтверждается сравнительным анализом этнографических сведений, текстов песен и причитаний, названий свадебных эпизодов, основных действующих лиц. Таким образом, Г.Е. Верещагин, раскрывая богатейший фольклорный пласт, дает цельное, обобщающее описание русского свадебного обряда южной традиции региона. Автор приводит тексты как специфических свадебных песен и причитаний, так и песни других фольклорных жанров, исполнявшихся на свадьбе: лирические, исторические, шуточные, плясовые, песню, приуроченную к Святкам. В исследовании широко представлены приговоры дружек, поговорки, устойчивые выражения, приметы, поверья. Этнографическое описание следует ходу обряда: начинается с того момента, когда молодежь задумывается о предстоящем браке и завершается обычаями второго и третьего свадебных дней.

Многие приведенные автором сведения до сих пор не описаны в научной литературе, причем в наше время составить столь подробную картину старинной свадьбы уже не представляется возможным. По сравнению с современными исследованиями, Г.Е. Верещагиным большое внимание уделено тем обычаям, которые связаны с экономической, хозяйственной сферой организации свадьбы. Так, по нашему мнению, на современный процесс записи фольклора значительное влияние оказывает гендерный фактор. О традиционной свадьбе в ходе фольклорно-этнографических экспедиций рассказывают преимущественно женщины. В этом есть как положительные, так и отрицательные стороны. В памяти информантов-женщин чаще фиксируются эпизоды, связанные как с самой невестой (её поведением, внешностью, действиями), так и с её локусом (родней, подругами). Особо важным для них представляются фрагменты, которые раскрывают взаимоотношения людей. Воспоминания женщин ярко эмоциональны, рассказчицы легко передают настроение участников обряда, быстро вспоминают песни и причитания, поскольку основными исполнителями свадебных песен были подруги невесты и присутствующие на свадьбе женщины, а причитаний – сама невеста. Отрицательной стороной влияния гендерного фактора является то, что некоторые подробности бытования обряда опускаются, забываются только из-за того, что они традиционно находились в ведении мужчин. Например, экономические вопросы и связанные с ними обычаи решались отцом невесты, поэтому сведения по данной тематике в современных фольклорных записях необычайно скудны. Г.Е. Верещагин, будучи ученым-мужчиной, подробно говорит о финансовом, хозяйственном решении и психологической подоплёке некоторых эпизодов свадебного обряда. Так, показывая

обычай одаривания невестой своей будущей родни, а женихом – невесты, её родни и подруг, автор скрупулёзно уточняет, как это происходит, что дарится, сколько стоит та или иная вещь, что является побуждающим мотивом для одаривания.

Профессиональная деятельность Г.Е. Верещагина способствовала тому, что его исследование стало уникальным в сфере отражения религиозных взглядов крестьянства в бытовании традиционного свадебного обряда. В очерке приведены редкие факты, которые в силу политической обстановки в XX в. обойдены вниманием современных фольклористов. Г.Е. Верещагиным тщательно обозначены все моменты, указывающие на почтительное отношение народа к вере: когда и как происходят действия с иконами, свечами, когда совершаются поясные поклоны, молитвы, испрашиваются благословения у родителей. Автор описывает поведение новобрачных в церкви, приметы, связанные с церковью, с венчанием. Среди описанных обычаев, примыкающих к религиозной сфере, большинство таких, которые относятся к так называемому народному христианству или народному двоеверию.

Серию современных трудов, материалов и статей, посвященных русским свадебным обрядам, записанных на территории современной Удмуртии со второй половины XX века, открывает публикация свадебного фольклора в сборнике «Русский фольклор Удмуртии» (составитель, автор вступительной статьи и примечаний А.Г. Татаринцев) [9]. Во втором переиздании данного сборника в 1990 г. материалы по свадебной обрядности значительно расширены [10]. Изучением этнографического и филологического аспектов русских свадебных обрядов Удмуртии южного ареала занималась Э.А. Тамаркина [14]. Комплексные исследования свадьбы северного ареала проводятся Т.А. Шуклиной [22]. Активная исследовательская работа по сбору фольклорных материалов по русской свадьбе ведется в Глазовском ГППИ под руководством Т.А. Шуклиной, в УдГУ и Республиканском музыкальном колледже (руководители дипломных проектов В.Г. Болдырева, М.Н. Роготнева). Атрибутивные и вербальные параллели в удмуртском и русском свадебных ритуалах рассмотрены Т. Г. Владыкиной [5].

Вопросы, связанные с музыкальным наполнением русской свадьбы Удмуртии, изучаются В.Г. Болдыревой [1, 2, 3]. Нотации свадебных песен и причитаний Воткинского и Кизнерского р-нов опубликованы в книге И.К. Травиной «Русские народные песни родины П.И. Чайковского» [21]. Материалы по старообрядческой свадьбе Балезинского р-на, в том числе и музыкальные, – нотные расшифровки, словарь некоторых выражений, этнографические описания, объяснение ряда поэтических символов, – представлены в сборнике С.В. Стародубцевой «Ох, распечальное моё сердечко» [12]. В монографии С.В. Стародубцевой «Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья» опубликован ряд специфических свадебных «плесковых» песен, описан этнографический контекст их исполнения, обозначены музыкальные и поэтические особенности подобных образцов [13].

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗОНЫ РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ УДМУРТИИ

Свадебная традиция Камско-Вятского междуречья представляет собой относительно целостное явление, складывающееся из локальных этнокультурных традиций и тяготеющих к объединению в ареалы [13: 10-11]. Под «ареалами» подразумевается этнокультурное территориальное образование, локальные фольклорные традиции которого отличаются сходством. На формирование этнокультурных ареалов повлияли географические, исторические, этнические и другие факторы.

Северная этнокультурная зона представлена Бalezинским, Кезским, Ярским, частично Дебёским и Красногорским районами. Субтрадиции северной Удмуртии составляют специфический ареал, в котором значительное воздействие на мировоззрение и жизненный уклад местного населения оказала старообрядческая культура. В XIX в. Почти все население данных земель придерживалось старообрядческих традиций: дёминского и максимовского согласий, появившихся в результате раскола XIX в. местного поморского согласия. Своеобразие северному этнокультурному ареалу придает русскоязычный фольклор удмуртов и коми-пермяков. Северные районы современной Удмуртии с середины XVI в. становятся местом расселения русских, удмуртов, бесермян, татар, коми-пермяков. В статистических данных середины XIX в., приводимых Н. Н. Блиновым (священника, ученого, педагога, писателя), говорится об абсолютном преобладании на севере Бalezинского, Глазовского и Кезского р-нов коми-пермяцкого населения при полном господстве русского языка [13: 210-211]. Компактное проживание русских, удмуртов, бесермян, в недалеком прошлом и коми-пермяков, оказало сильнейшее влияние на русский фольклор северных территорий региона.

Самые северные территории Удмуртии, входящие в состав современных Бalezинского и Кезского р-нов, принадлежат и к особому этнокультурному образованию, называемому Верхокамьем, поскольку там находятся истоки р. Камы.

Западный этнокультурный ареал, куда входят Вавожский и частично Красногорский р-ны, граничит с Кировской областью. В данных р-нах с русскими соседствуют удмурты. Торгово-промышленные и политические отношения вплоть до 20-х гг. XX в. неразрывно связаны с юго-восточными землями современной Кировской области. Традиционная культура данной этнокультурной зоны приближена к вятскому фольклору.

Северо-восточные р-ны – Шарканский и частично Дебесский – располагаются на границе с Кировской и Пермской областями. Русских поселений здесь очень мало, и в численном соотношении преобладает удмуртский этнос. Субтрадиции данных р-нов примыкают к северному этнокультурному ареалу и во многом сходны с фольклорными традициями Кировской и Пермской областей.

Для **южного этнокультурного ареала** (южные и юго-восточные р-ны: Воткинский, Граховский, Камбарский, Каракулинский, Кизнерский, Сарапульский) характерны длительные контакты с татарами и марийцами. Это местности с практически сплошным русским населением. С начала XVIII в. большое влияние на народную культуру данных территорий оказывали вновь образованные промышленные центры: г. Сарапул, с. Каракулино, расположенные на берегах р. Камы, а также Заводы Воткинский и Ижевский. Локальные традиции южного этнокультурного ареала обнаруживают сходство с северо-восточными, западными, северными традициями Удмуртии, и с региональными – поволжским и московским фольклором.

Локальные традиции западного этнокультурного ареала примыкают к северному и южному ареалам: певческий фольклор Красногорского р-на тяготеет к северному, а Вавожского – к южному. В дальнейшем мы будем опираться на два укрупнённых этнокультурных территориальных образования – северное и южное – с указанием на отличительные, эксклюзивные для конкретной местности особенности.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА СВАДЬБЫ («ЧИНЫ»)

Начиная со знакомства будущих жениха и невесты, их родственников и представителей, и вплоть до послесвадебных обрядов все участники свадебной игры приобретали новые общественные статусы-звания – «чины». Необходимо иметь в виду,

что в региональной традиции Камско-Вятского междуречья было распространённым явлением, когда жених или невеста не знали или не видели друг друга до свадебного дня.

Персонажи локуса невесты

Чин, его функции	Наличие чина в обозначенном ареале, диалектные названия	
	Южный ареал	Северный ареал
Невеста (после переезда в дом жениха – молодая / молодушка / невестка)	+	+
Родители невесты	+	+
Сваха (чаще крёстная или тётка невесты)	+	+
Крёстная невесты	+	+
Подруги невесты	Швей ¹ , шитницы, подруги	Швей, подруги
Братья и сестры невесты	+	+
Погониха / пуховые	Пуховые	Погониха

Персонажи локуса жениха

Чин, его функции	Наличие чина в обозначенном ареале, диалектные названия	
	Южный ареал	Северный ареал
Жених, впоследствии молодой	+	+
Родители жениха	+	+
Сваты / сватовщики	Сваты	Сватовщики
Сваха (чаще крёстная или тётка жениха)	+	+
Крёстные жениха	+	+
Братья и сестры (родники / сродники) жениха	+	+
Тысяцкий (дядя или крёстный жениха, глава свадебного поезда)	Тысяцкий	Тысячкой, тысичка
Друзья жениха: дружки / подружья, старший дружка, друзья жениха, его родные и двоюродные братья	+	+
Поезжана (члены свадебного поезда)	Поезжана	Свалёбщики, поезжанины, поезжаны, свалёбжана
Бояра: боярин большой, бояра малые	+	+
Повозник	+	-
Вежливич	-	+
Рушальник	-	+
Приговорщик	-	+

ЖАНРОВЫЙ СОСТАВ РУССКОГО СВАДЕБНОГО ФОЛЬКЛОРА УДМУРТИИ

Жанровая разновидность словесных текстов, включённых в традиционную свадьбу, зависит от ряда факторов. Один из определяющих признаков – форма отражения ритуала в тексте. Текст может описывать обрядовую ситуацию точно, или передавать её общий смысл, выражать эмоциональный настрой отдельных действующих лиц, адресоваться к

¹ Объяснение диалектных слов и выражений см. в разделе «Краткий словарь диалектных слов и выражений, употребляемых в русской традиционной свадьбе Удмуртии».

Богу и высшим силам с просьбой о помощи в создании новой семьи. Другой важный признак, влияющий на жанровую классификацию – от какого персонажа, или группы персонажей презентуется текст. Обычно исследователи выделяют два вида текстов – F-тексты, исполняющиеся от лица невесты или её представителей (родственников, подруг), и M-тексты, то есть тексты, связанные с партией жениха (его родными, друзьями).

Опираясь на текстовые особенности, состав исполнителей, адресат (кому предназначено произведение), кинетический компонент, можно выделить следующие музыкально-поэтические жанры свадебного фольклора. По приуроченности к какому-либо этапу они могли подразделяться на девишнинские, исполняющиеся на свадебном пиру, на обручение, на пропивках и т.д.:

- свадебные песни – величания, корильные песни, песни, комментирующие обряд, песни, связанные с прощанием невесты с отчим домом;
- свадебные причитания;
- песни, приуроченные к свадебному обряду – лирические, протяжные, плясовые.

Поэтические и прозаические жанры, входящие в традиционные свадебные обряды Удмуртии:

- приговорки (развёрнутые или короткие) – сватов, дружек, свах, приговорщиков;
- молитвы;
- диалоги;
- устойчивые словесные формулы – фразы, обращения.

Корпус песен, включенный в русский традиционный свадебный обряд Удмуртии, неоднороден по жанровому составу, по древности возникновения, по особенностям функционирования в конкретных локальных традициях и т.д. Собственно свадебные песни и причитания, использующиеся в свадебном действе, по музыкально-поэтической особенностям и обрядовой приуроченности можно объединить в единый цикл. В других обрядах этнокультурных зон современной Удмуртии они не употребляются. В отличие от некоторых свадебных обрядов других регионов России, в местные варианты свадьбы не включаются календарно приуроченные, хороводные, хороводно-игровые песни. Зато имеют широкое распространение как плясовые, исполняющиеся в любое время, так и специальные – «свадебные» – плясовые песни.

Специальные обрядовые песни, прославляющие жениха, невесту и присутствующих на свадьбе гостей с упоминанием их имени и отчества, в южном ареале обыкновенно называются «величальными», «величаниями». В северном этнокультурном ареале данные термины употребляется редко. Здесь о подобных песнях исполнители говорят, кому эта песня предназначена, о ком она, кого к кому «припевают», то есть в одной песне вместе упоминают имена и отчества. Например, мужа и жену, жениха и невесту, мать и сына и т.д.

Надо иметь в виду, что жанровые определения внутри корпуса свадебных песен и причитаний весьма условны. Например, в с. Карсовой Бalezинского р-на Удмуртии свадебная песня «У ключа было, у ключика» пелась для невесты [12: 183-204], но кроме имени-отчества невесты в этой песне упоминается и имя её жениха. Песня исполнялась в таких эпизодах свадебного обряда, как девишник, пропивки, свадебный пир в доме жениха. Эта же песня в более быстром темпе могла звучать на свадьбе под пляску. Как плясовая песня «У ключа было, у ключика» исполнялась во время праздничных гуляний в Троицу [13: 28-30].

Рассмотрение жанра причитаний выдвигает перед этномузыкологами очередной комплекс проблем. В обозначенном регионе во второй половине XX в. фиксировались свадебные причитания, исполнявшиеся девушками как без невесты, так и совместно с невестой. Музыкальные записи причитаний, произведённые в южной части Удмуртии, см. в сборнике И.К. Травиной «Русские народные песни родины П.И. Чайковского» [21: 94-

101], в северном ареале Удмуртии – в сборнике С. В. Стародубцевой «Ох, распечальное моё сердечко...» [12: 36]. В связи с малочисленностью изданных музыкальных образцов свадебной причеты (всего 5 произведений) обозначенного региона, каждая текстовая публикация приобретает особую научную ценность. Ряд фрагментов свадебных причитаний южной части Удмуртии проанализированы Э.А. Тамаркиной в статье «Реконструкция русского свадебного обряда...» [14: 107-108]. Несколько текстов причитаний без точного указания на их жанр представлены в сборнике А. Г. Татаринцева «Русский фольклор Удмуртии» [10: 33, 39, 46, 56-60]. При показе текстов причитаний (девять образцов), Г.Е. Верещагин обычно очерчивает их жанровую принадлежность указанием на то, что невеста «причитывает» [4]. Но текст «Красота моя, красота» он называет песней, при этом оговаривая, что «во время пения невеста с рыданием припадает к той, которая в песне упоминается» [4: 67]. Комментируя исполнение песни «Отдаёт меня матушка» Г.Е. Верещагин указывает, что «песня эта сопровождается рыданиями невесты...» [4: 69]. Аналогично исполняется песня «Стой-ко, стой-ко, белая берёзонька!»: в день свадьбы после выкупа «девьей красоты» невеста, «порыдав за перегородкой, готовится принять от отца и матери благословение, и в это время подружки ее поют» [4: 78-79]. Соотнесённость данных песен с жанрами группового причитания или свадебными песнями требует дальнейшего этномузыкального анализа.

Поэтическая стилистика текстов, круг мифологических образов причитаний и многих свадебных песен оказываются близкими. Без специального указания на то, что данный образец является причитанием, не всегда представляется возможным причислить его к этому жанру. В современной экспедиционной практике вопрос собирателя, обращённый к народным исполнителям о бытовании в их репертуаре свадебных причитаний, может иметь несколько вариантов толкования данного термина:

- 1) невеста вообще на свадьбе не плакала, т.е. не «причитала»;
- 2) невеста «причитывала», то есть «плакала». Но ни песни, ни тем более причитания в это время не звучали;
- 3) невеста пела и плакала. Далее могут демонстрироваться как свадебные песни о прощании невесты с отчим домом, так и причитания;
- 4) подружки невесты пели, а невеста плакала. Эта ситуация как раз и объясняется информантами как исполнение причитаний.

При изучении свадебного фольклора, записанного на территории современной Удмуртии, возникает множество вопросов о жанровых признаках групповых свадебных причитаний, об их существенных характеристиках, о том, что же является поводом причисления их народными исполнителями к данной жанровой группе: музыкальные, звуковые закономерности (интонационные, тембровые и др.), особенности текста, контекста? С выяснением специфики бытования свадебных причитаний на территории современной Удмуртии связаны и другие вопросы: почему в последние десятилетия XX в. при хорошей сохранности свадебных песен свадебные причитания практически не зафиксированы, или зачастую обозначаются информантами как песни? Каковы сходства и различия в функционировании свадебных причитаний в южном и северном ареалах региона? Решение данных вопросов связано с дальнейшим комплексным изучением традиционной свадьбы, в том числе с картографированием свадебных напевов и текстов, с выявлением и уточнением ареальных особенностей в бытовании обряда.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР В КОНТЕКСТЕ ОБРЯДА

1.1. СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ И ПРИЧИТАНИЯ В ДРАМАТУРГИИ РИТУАЛА

Во второй половине XX века Б.Б. Ефименковой, одной из ведущих исследователей музыкального наполнения восточнославянской свадьбы, было выявлено, что

музыкальный код данного обряда напрямую соотносится с двумя основными планами, или линиями ритуала. Первая линия – «инициация молодых, перевод их в старшую возрастную группу общины, их вертикальный переход, повышающий социально-биологический статус». Вторая линия ритуала связана с горизонтальным переходом невесты в другую семью, с реализацией оппозиции свой / чужой [7: 12-13]. Музыкальное наполнение ритуала дифференцируется по двум основным функциям: инициационной и коммуникативно-обменной. Музыкальные произведения первой линии представлены причитаниями, прощальными песнями невесты. К музыкальным образцам, относящимся ко второй линии, так называемым «песнях контактов», относятся корильные, величальные песни, песни, сопровождающих движение свадебного поезда, его приезд в локус невесты и возвращение в дом жениха [7: 14].

Осуществление перевода жениха и невесты в новый для них социальный статус супругов и полноправных членов общины является одной из основных целей традиционного свадебного обряда. Систему ритуалов, направленных на смену человеком социовозрастной группы, ещё в начале XX века Арнольд ван Геннеп назвал «ритуалами перехода» [6]. При участии в ритуале перехода человек на некоторое время становится существом лиминальным (от англ. «пороговый», «переходный»), как бы представителем иного, пограничного мира, близкого к «природному», «хаотичному», погружается в такое состояние, в котором ход времени становится непривычным. По завершении перехода человек возвращается в привычный мир и «возрождается» в новом качестве, ему присваивается новый социальный статус.

Исследователь русской музыкальной традиции Удмуртии, этномузыколог В.Г. Болдырева, в статье «Звуковое поле – моделирование социокультурных контекстов свадебного обряда» предприняла попытку восстановления звуковой картины свадебного обряда [2]. В.Г. Болдырева утверждает, что музыкальное содержание ритуала согласно драматургии «делится на две части (довенечную и послевенечную)». В первой, довенечной, части «...звуковое поведение невесты отражает её принадлежность именно к миру мёртвых..., она не разговаривает, не поет, не смеется. Единственной формой контактов для нее является плач, причет. Основной формой контакта является особое интонирование причета: учащенный, проникающий «стук» на грани верхнего голосового регистра. Усиление этой сферы происходит за счет прощальных песен. Их поют подружки невесты... Подружки невесты озвучивают только первую часть свадьбы» [2: 157-159].

Согласно данным В.Г. Болдыревой, «свадебные песни каждого села образуют замкнутую систему, в той или иной степени различающуюся даже в соседних селах. Общим для них является исполнение величаний почти исключительно в довенечной части свадьбы. Основным стержнем, позволяющим говорить о единой песенной традиции, является наличие нескольких политекстовых напевов. Они легко узнаваемы в различных локальных вариантах» [1: 233].

1.2. КИНЕТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН

В свадебном обряде особое значение имеют передвижения участников. На движение указывают, в первую очередь, наименования участников обряда: представители жениха при поездке за невестой – это «поезжана», «поезжанины», родители невесты в момент отвоза приданого в дом жениха вечером первого свадебного дня – это «погонихи» [15]. Перемещения гостей, бытовых и мифологических персонажей, природных явлений находят отражение в текстах свадебных песен. Приведём лишь начальные строки часто встречающихся в данной местности свадебных песен: «Ох, не было ветру – вдруг надунуло», «Ох, Кама-река разлилась широка», «С-по лугу-лугу кони-те бежат», «Лети,

калина», «Выдавал миня батюшко за семьсот за семь городов», «Не во в тереме гуси-то да летали», «Солнышко шло, по-за лесу шло».

Большой корпус свадебных песен исполняется непосредственно с движением [15: 119-120]. Прежде всего, устойчивая приуроченность песен отмечается в наиболее значимых фрагментах обряда, где происходит перемещение партии жениха. В свадебных шествиях – передвижениях возле дома невесты, в самом доме – особая роль принадлежит «графике» хореографических композиций, которая как бы «укрупняет», «увеличивает» сквозь призму жеста гармоничность, законосообразность данного ритуального действия. У крыльца дома невесты, при входе в дом (в зависимости от степени приближения к цели) поезжанами поются песни «С-по лугу, лугу», «Не было ветру», «Были мосты калиновые», «Кама-река». Песни «Лети, калина», «С-по лугу, лугу» исполняются поезжанами и родителями жениха при отъезде за невестой (см. «Тексты для анализа и заучивания», № 26).

Ритуальные перемещения поезжан в важнейшие моменты: выход из дома – отъезд за невестой, приближение к дому невесты, вход и выход из дома невесты, вход и выход из-за стола в доме невесты, приезд молодых домой, обыкновенно осуществлялся в определенном порядке: сначала шел дружка, за ним бояре (большой и маленький), далее тысячка, жених, (невеста), сваха. Особая роль входа и выхода из-за стола в домах как невесты, так и жениха, подчеркивается обычаем его кругового обхода. Когда поезжана садятся за стол / выходят из-за стола, они должны обойти его «по солнышку» (в Кезском р-не – три раза) опять же в указанном ранее порядке. В Балезинском р-не в это время могут исполняться песни «Солнышко шло» или «Кругом, кругом солнышко обошло» (см. «Тексты для анализа и заучивания», №№ 23, 24). Круговое движение, сопровождающее свадебные песни, приобретает несколько смыслов: обозначение, очерчивание ритуальной территории; магический оберег – подражание движению солнца (поскольку везде подчеркивается, что оно происходит «по солнышку»); придание обряду динамичности.

Песни «Солнышко шло» или «Кругом, кругом солнышко обошло» обыкновенно звучат и при выводе невесты к столу: тогда все гости встают; сваха, невеста и жених идут первыми, за ними весь поезд (в Кезском р-не), руки у жениха и невесты связаны скрученным полотенцем, либо они держатся за небольшое полотенце («рушник»). Жених и невеста трижды обходят стол «по солнцу». Информанты подчеркивают, что необходимо пройти так, чтобы не задеть ни сам стол, ни его обстановку, что еще раз указывает на важность данного обычая. Факт перевязывания рук жениха и невесты полотенцем, подчеркивая «переход» жениха и невесты в иной социальный статус и пребывание их некоторое время в «особом» состоянии, может указывать и на то, что через использование полотенца в данной версии обряда значительную роль играет оппозиция смерть / возрождение. В то же время это может быть проявлением и коммуникативно-обменной линии ритуала («присоединение двух родов»). Сами информанты объясняют связывание рук как на способ защиты жениха и невесты от чужого влияния и предохранения их от возможного разъединения в будущем.

Круговое движение может сопутствовать песням коммуникативной линии обряда – при состязании представителей локусов жениха и невесты. Так, в свадебных обрядах севера Удмуртии существует обычай «выплясывания» невесты свахами жениха. «Выплясывание» является своеобразным выкупом невесты партией жениха. В некоторых локальных традициях свахи пляшут на середе после обручения жениха и невесты, в иных местностях они должны плясать уже после вывода невесты к столу. Согласно обычаю, сваху жениха перед «выплясыванием» необходимо накормить и напоить, чем обязана заняться сваха невесты. Пляска свахи в хореографическом плане – свободное приплясывание, часто по кругу. По эмоциональному состоянию она смыкается как с

обычными плясками в неприуроченное время, так и с обрядовыми плясками святочных ряженных.

Многие песни могли исполняться непосредственно под пляску во время гостевания (после вывода невесты к столу), вечером свадебного дня, на второй день свадьбы. Причем среди них были песни, обозначаемые информантами как специальные свадебные «плесковые» («У ключа была ключавая вода», «За полем», «С-по мосту было мосточку»), плясовые («Орина-вдова», «Девка-лузянка», «Молодка-молодка» и др.). Ускорение темпа в некоторых величальных песнях позволяло исполнять их и с пляской. В каждой локальной традиции были свои такие песни (например, «Ты, ребина, ребинушка» в с. Сергино исполнялась как плясовая, а в с. Карсовой – как величальная). Плясовое движение выполняет функцию перевоплощения, инаковости участников по отношению к обычному миру, а также служит развлекательным целям.

1.3. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР В КОНТЕКСТЕ РУССКИХ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ УДМУРТИИ

Русская крестьянская свадьба – сложный обрядовый комплекс. В связи с многосоставностью свадьбы, многочисленностью её эпизодов и многовариантностью локальных отличий, наиболее удобным способом первоначального знакомства с региональной интерпретацией свадьбы является рассмотрение этапов обряда в сравнении южного и северного этнокультурных ареалов при помощи таблиц. Таблицы раздела «Музыкальный фольклор в контексте русских свадебных обрядов Удмуртии» составлены в опоре на «Таблицы-описания русских свадебных обрядов Удмуртии» [11: 54-62] и значительно расширены за счёт обращения к исследованиям В.Г. Болдыревой [1, 2, 3], Г.Е. Верещагина [4], Э.А. Тамаркиной [14], А.Г. Татаринцева [10], Т.А. Шуклиной [22], к выпускным квалификационным работам студентов ГГПИ и УдГУ, к архивным материалам Научно-отраслевого архива и Фонограммархива УИИЯЛ УрО РАН.

Важнейшие этапы свадебного обряда, которые присутствуют в большинстве русских локальных традиций на территории Удмуртии:

- досвадебные – сватовство, договор, рукобитье, пропой, завершение изготовления приданого, посещения женихом и его родственников невесты, обрядовая баня для невесты, обручение;
- обряды первого дня свадьбы – отъезд жениха за невестой, выкуп женихом дороги к дому невесты, встреча поезжан, прощание невесты с родными, изменение девичьей прически невесты, дарение даров, застолье в доме невесты, отъезд жениха и невесты в дом жениха, увоз приданого невесты, встреча молодых в доме жениха, свадебный пир, увод молодых «на подклет»;
- обряды второго дня свадьбы – бужение молодых, продолжение свадебного пира, дарение даров, испытания молодой, хождение за водой;
- обряды последующих дней свадьбы – посещение молодыми новых родственников.

Сватовство могло проходить от одного до нескольких раз – до окончательного согласия родителей невесты на брак. Иногда в день сватовства проводились сговор (договор), рукобитье, давался задаток, собиралась родня жениха и невесты на пропой (пропивки). Эти эпизоды могли как совмещаться со сватовством, так и быть разделены во времени.

Сватовство, договор (сговор), рукобитье, пропой (пропивки, пропивышки)

Название эпизода. Ход обряда (северный этнокультурный ареал)	Название эпизода. Ход обряда (южный этнокультурный ареал)
<i>Сватают / На отстроченье / Смотрины</i>	<i>Сватают / Высватывать ходят / Свидышки / Засватки</i>

Сборы и отъезд сватов держались в тайне. Зачастую со двора съезжали через задние ворота. Приехав в дом девушки, сват в сенях вызывал отца девушки, говорил ему о цели своего приезда намеками и загадками. Сватать приезжали по несколько раз: «Если такая хорошая невеста, так раз по 20 ездит жених». Первый раз сваты заходят в избу «с обманом» – якобы замёрзли. Во второй (в третий) раз приходят с женихом. Если родители невесты согласны, то приглашают сватов за стол. Когда и мать, и невеста согласны на брак, жених просит посмотреть невесту. Сватают четыре сватовщика – жених и три «родника». В доме невесты, сидя на лавке, все ставят ноги на одну половичку: «С добрым словом, со сватаньем. У нас есть жених, у вас – невеста. Надо их свести в одно место». Если невеста согласна, то подаёт жениху «праву руку». Сватовщиков угощают. Сваты дарят невесте подарки. Если девушка и родители девушки давали согласие на брак, то назначались смотрины, которые могли проходить как в день сватовства, так и через некоторое время. Гости оценивали приданое девушки: вытканые и вышитые самой невестой холсты, платки, полотенца.	Сватовщики следят, чтобы не перейти матку. Говорят: «У вас – курочка, у нас – петушок, нельзя ли в один шесток?». Заходя в избу, сваты осторожно перешагивали через порог, дверь оставляли приоткрытой, крестились и здоровались с хозяевами, садились под матицу. Сваха шла к рукомойнику и смотрела, какие рушники (полотенца). Если рушник чист и вышит, значит девушка – чистоplotная и хорошая хозяйка. Во время разговора девушка пряталась. Если молодые друг другу понравились, то они вместе пили чай. Настойчивый жених приезжал к девушке несколько раз, пока она с ним не попьёт чай. При этом будущая невеста должна была показать свое мастерство хозяйки [14: 104-105].
<i>Сговор / Договор</i>	<i>Чай пить</i>
Отцы жениха и невесты в знак окончательной договоренности о предстоящем браке били «по рукам» и обязательно выпивали за здоровье. После этого о просватанной девушке говорили, что ее уже «пропили». На сговоре гости пели песни, невеста «причитывала». Отцы жениха и невесты подают друг другу руки, договариваются, сколько человек приедет за невестой. Обычно приезжают «по невесту» нечётное количество поезжан, чтобы при отъезде в дом жениха невеста стала чётной: «по восьмую», «по четырнадцатую», «по восемнадцатую». Договариваются о подарках, о том, кто будет дружками, о приданом, в том числе и о домашних животных, включённых в приданое. Это могли быть овца, поросёнок, «нетель» (тёлочка).	В Киясовском р-не после того, как невеста дает согласие на брак, к ней приезжают отец жениха с женихом, с родными. Невеста наряжается. Если невеста жениху не нравится, он выпивает одну чашку чая и ставит ее вверх дном. Если невеста нравится, пьёт по две-три чашки. Родители жениха и невесты в сенцах назначают день пропивышек [10: 38].
<i>Пропивки / Рукобитье / Задаток дают</i>	<i>Пропивышки / Пропивыши /</i>

	<i>Пропивушки / Пропой</i>
Приходя высватывать дня через три или через неделю. Приглашают родню жениха и невесты, знакомых в дом невесты. Жених привозит угощение – брагу или пиво, рыбник (рыбный пирог). Жениха усаживают за стол рядом с невестой. Невеста дарит сватам полотенца. В знак согласия выйти замуж невеста даёт будущим свёкру и свекрови, жениху задаток – полотенце или платок. Жених в ответ дарит невесте подарок. <u>Песня: «Во саду была смородина»</u>	После того, как невеста дает согласие на брак, к ней приезжают отец жениха с женихом, с родными. Невеста наряжается. Если невеста жениху не нравится, он выпивает одну чашку чая и ставит ее вверх дном. Если невеста нравится, пьёт по две-три чашки. Родители жениха и невесты в сенцах назначают день пропивышек. Швей катают на лошадях. Невеста обычно дарила сватам подарки – домотканые полотенца. «Собираются девушки и начинают уговаривать невесту. Все пьют вино, поют любые песни и пляшут, затем родители жениха уезжают, назначив день свадьбы» [14: 106]. <u>Причитание: «Я сама была малёхонька» [3: 76]</u> <u>Песни: «В огороде стоит маковка» (жениху), «Как при первом было вечере» (невесте), «На дворе-то снеги» (когда дарили подарки), «Ой, с корых гор» (родителям невесты) [3: 77], «Да что при Дуниных пропивушках» [14: 106]</u>

После пропивок невеста не выходила из дома. К ней приходили ее подруги. В южном этнокультурном ареале их называли швеями. Подруги помогали дошивать приданое, готовить подарки к свадьбе, разучивали величания и величали приходивших в дом невесты жениха и его друзей, гостей. В этом же ареале девушки один-два раза могли посещать дом жениха для выполнения какого-либо обрядового действия (ездили «стола мерить», «по веники», и т.д.).

Девушки помогают невесте шить приданое, родители невесты посещают дом жениха

Название эпизода. Ход обряда (южный этнокультурный ареал)

Девушки помогают невесте шить приданое, изготавливают подарки к свадьбе для гостей / Девки собирали шить

В Граховском р-не девушки надевали на себя изготовленную одежду для невесты и проходили по улице, демонстрируя приданое. В Можгинском р-не накануне свадьбы девушки наряжали невесту в изготовленный наряд и водили по улице. За ними шествовали «пожилые», односельчане [3: 78]. По вечерам швеи нарядно одевались. К ним приходили друзья жениха. При изготовлении приданого девушки пели свадебные песни и величания, «спевались». К ним приезжали жених с друзьями. Девушки готовили подарки к свадьбе для гостей из ветоши, бумаги, льна, соломы, прутьев: повознику – шляпу, рукавицы с бахромой, тысяцкому – часы «на грудь», боярам – рукавицы, крёстной – муфту, запон (передник), дружкам – плётки, цветки. Для сватьи готовили муфту, тысяцкому делали бородку изо льна или из бумаги.

С гостинцами / С пряниками / День гостинцев / На песни

Жених с друзьями, односельчане приходят к невесте и швеям «с пряниками», «с гостинцами», «на песни». Швеи поочередно величают гостей. После исполнения каждой песни величаемому гостю подносят чарочку. Этот гость должен был обязательно наградить швей деньгами. После того, как всем гостям пропоют величания, швей

угощают пряниками, орехами, конфетами. По завершении величаний всем гостям, каждая из швей величает себя и при этом танцует. Песня: «На дворе-то у нас тихоё», «Чарочка новая» (девушка подходит к гостю, которого величали со стаканом пива и блюдцем под деньги, и поёт) [3: 79] Величания: «Ой, перед тобой» [3: 79]
Смотреть место
Родители невесты едут смотреть дом и хозяйство жениха.
Столы мерить ходили / К жениху окна мерять
Швей идут к жениху измерять столы для того, чтобы рассчитать требуемый размер скатертей, занавесок, половиков. Жених угощает швей.
Выряжают мыло и веник / По веники ездили
Накануне девишника швей едут к жениху на лошадях за веником для невесты, «выряжают» у жениха мыло и веник для невесты. Веник жених даёт берёзовый, «изукрашенный» лентами, после чего приглашает швей пить чай. Девушки и жених пляшут, ходят «по кругу».
Девушки подготавливают курник / Садик
Накануне свадьбы швей готовят курник (обрядовый пирог, символ девичества невесты). Выпекают каравай, украшают его цветками из бумаги, лоскутов. Курник могли делать из глины. Тогда в него вставлялись зелёные ветки, цветы.

Баня для невесты накануне свадебного дня – обязательный эпизод. Вечер после бани (или вечер последующего дня) имел разные названия – девишник, обрученье. Утро свадебного дня в северном ареале также называлось девишником.

Баня для невесты. Обрученье

Название эпизода. Ход обряда (северный этнокультурный ареал)	Название эпизода. Ход обряда (южный этнокультурный ареал)
Баня для невесты	Баня для невесты
Невеста просит благословения у родителей, причитает перед баней. В бане невеста хлещет подруг веником, чтобы те скорее вышли замуж. Пока невеста моется, ее подруги в предбаннике поют причитания. Топят баню сестра и мать невесты. Нельзя «колотить угли, головёшки стучать – мужик будет стучать». После выхода невесты из бани ее отец стреляет из ружья и заграждает ей путь в сени. <u>Причитания: «Раскатися, баня-паруша», «Бласловляй-ко ты, родной батюшко» [10: 33]</u> <u>Песни: «Вечор, вечор батюшка дровчико колол», «Возле полюшка помельшко летело»</u>	В Завьяловском и Киясовском р-нах в день бани окна завешивают ленточками так, чтобы ленты были видны с улицы. Топят баню сестра и мать невесты. В баню ведут невесту швей. Около бани (или в предбаннике) невеста дарит подругам и девочкам ленточки, красивые тряпочки. В Можгинском и Киясовском р-нах перед баней и во время мытья девушками и невестой исполняются причитания. В баню берут привезённый от жениха украшенный лоскутками и нитками берёзовый веник. В бане гадают: невеста кидает через плечо веник, затем мыло. Какая из подруг их поймает – первой выйдет замуж. <u>Причитания: «Ой, да благослови-тко, батюшка» [14: 107], «Уж вы, мои девушки-подружки прекрасные!» [14: 108]</u> <u>Частушка: «Отдаём подружки замуж» [3: 82]</u>
Обрученье / Девишник / Девишинский вечер	Обрученье / Девишник / Девишник / Вести столы
Вечером, накануне свадьбы, после посещения бани, в доме невесты собирается ее родня. Невеста сидит	Девишник проходил или накануне свадьбы после бани, или несколько вечеров подряд. Девушки невесте «заплетали косу, пели

только на середи: «Вечером веселье делали». Невеста сидит за столом со свахой (крёстной). Гости и подруги невесты дарят ей подарки, за что она угощает их пивом. Исполняются свадебные песни. Невеста дарит подругам пояски или цветные полотенца. <u>Причитание: «Я-то сидела у родной-то мамоньки»</u> <u>Песни: «У ключа было, у ключика», «Эхе, на горах-то, на горках», «При последнем было вечере», «Ты, рябина ли, рябинушка» [10: 34]</u>	песни... Цветки делали из мочалы, венок...» [3: 82]. После обрядовой бани последний раз заплетали невесте девичью косу. Накануне свадьбы в доме невесты собирается родня жениха и невесты. Жених и невеста сидят за столом вместе. На обручение жених дарит девушкам подарки: гребёнки, брошки, ленточки. Сначала величают приехавших гостей. Далее «начинают «вести столы». Родители жениха и невесты ставят на стол две бутылки обручального вина. Вино это никто не трогал, пока шло застолье». По завершении застолья «жених с невестой открывают обручальное вино и подают гостям. А гости же за это денежки ложат». При выходе из-за стола невеста дарит дары родным жениха, называя свёкра «папой», свекровку – «мамой» и т.д. [3: 80]. <u>Причитания: «Подходила я, подруженьки», «Ой, матушка вы мои, да батюшка», «На сегодняшний день-ноченьку» [14: 107]</u> <u>Песни: «Полевая наша вишенка», Что не павушка по сеням ходит» [14: 107]</u> <u>Песни, исполнявшиеся при дарении даров: «Ещё сяла наша Людочка», «У нас в тереме» [3: 81]</u> <u>Величания: «Ой, не розбушуй» (отцу жениха), «Край дороженьки» (свахе), «Как по сеням, по сеничкам» (гостю или гостье), «Как от солнца, от месяца», «Вот искал уж я невесту, не нашёл», «Удалой доброй молодец» (парню), «Ой, что же ты, лебёдушка, на море одна» (вдове), «Что Ивана-то мать покрестила» (молодожёнам, «Во горёнке во новой», «Плавала чарочка золотая» (мужчине), «Ой, не гневайся, милая сестрица» (замужней сестре), «Ой, перед тобой» (подруги невесты величали сами себя) [3: 80], «Ох, я тебя, олень» (холостому), «Чарочка новая» (величают всех) [3: 81]</u> <u>Песни (лирические): «Зачем ты, безумная, губишь», «У церкви стояла карета» [3: 80]</u>

Свадебный день – центральный в традиционной многосоставной крестьянской свадьбе. Он состоял из нескольких крупных эпизодов – отъезда жениха за невестой, приезда дружек в дом невесты, подготовки невесты к выходу за свадебный стол и т.д.

Отъезд жениха за невестой

Название эпизода. <i>Ход обряда (северный этнокультурный ареал)</i>
<i>Отъезд жениха и свадебного поезда за невестой</i>
Дружка просит благословения у родителей жениха ехать за невестой. После

благословения они отправляются в путь и обязательно с собой берут пиво, брагу, мясо женихово, рыбник, а сваха везет свой каравай. Перед тем, как ехать за невестой, жених и свалебшана обходили стол три раза по солнцу, держась за руки. Первым шёл дружка, за ним – тысячка, большой боярин, маленький боярин, жених. Сваха шла последней. Сбрую украшали лентами, бумажками, колокольчиками. К дуге добавляли несколько звонких колокольчиков, играли на гармонии, стреляли из ружья, стучали в металлические предметы. Все встретившие на своем пути свадебный поезд должны были уступать ему дорогу.

Песни: «Летела калина», «Да уж сподумал государь», «Ой, с-по логу, логу», «Ты, труба ле ты, трубонька», «Ой, как с-по морю-то, морю»

Свадебный день в доме невесты

Название эпизода. Ход обряда (северный этнокультурный ареал)	Название эпизода. Ход обряда (южный этнокультурный ареал)
<i>Приезд дружек</i>	<i>Приезд дружек</i>
Дружки всегда едут верхом на лошадях, украшенных колокольчиками. Дружки несколько раз подъезжают к дому невесты, приговорками спрашивая у ее родителей, готова ли невеста? Приглашают односельчан на свадьбу, приносят от односельчан «подарки» – ведра пива, браги, рыбники, блины. После разрешения родителей невесты войти дружка уносит мыло и солону невесте, но его не пускают подруги невесты, которые тоже просят выкуп. В качестве выкупа принято давать мелкие деньги, конфеты, ленточки. Иногда родители просят большой выкуп, а иногда просто шутят, веселятся. Но скупиться на свадьбе не следует: а то будут говорить, что жених бедный или скупой.	Дружки несколько раз подъезжают к дому невесты, приговорками спрашивая у ее родителей, готова ли невеста? Шведы прикалывают дружкам цветы, дарят плети из бумаги, тряпочек, величают дружек. Дружки катают девушек по деревне на подводах, после чего возвращаются в дом.
<i>Девичник / Утро свадебного дня. Умывание и одевание невесты. Переплетают косу невесте</i>	<i>Девичник / Расплетают косу невесте / Невеста сидит «за занавесой»</i>
Для умывания невесты сваха приносит воду в блюдечке и мыло, привезённое женихом. «Жених да тысячкой мыло отдаст на кофту или платьё, в мыле денёжка запихнута». Невеста одевается в цветистые платье и кофту, в дубас (сарафан). Голова невесты завешивается полушалком с кистями. Невеста сидит на середине. Её сваха расчёсывает волосы и переплетает косу на две косы. Поочередно «призывают» всех родственниц на середину, которые её расчёсывают. Своим подругам, сёстрам и золовкам невеста дарит ленты из косы. После переплетания косы невесте одевают платок, подшолу и ещё сверху полушалок. При исполнении песни «Белая утица купалася» невеста умывается мылом, подаренным женихом, и наряжается в свадебное платье. В этом ей помогают подруги и сваха.	Переплетение косы невесты и прощание её с родными происходило «за занавесой» – на кухне, отгороженной от комнаты занавеской. При расплетении подругами / матерью косы, её крёстная или младшие сестры держатся за косу. Невеста дарит подругам ленту из расплетённой косы, тряпочки, ленточки. После расплетения косы голову невесты покрывают платком и она сидит за занавесой в ожидании ее вывода к свадебному столу. Выплетенную ленту невеста бросает через себя, «...кто из подружек поймает – та и будет следующей

Сваха умывает невесту жениховым мылом, переплетает волосы из одной косы в две, укладывает их вокруг головы и покрывает голову платком. Мыло, которое подарил жених, обязательно сохраняется, так как им обмывают первенца в этой семье. <u>Причитания: «Погости-ко, да наша гостыюшка», «Приступися ты, родная мамонька»</u> <u>Песни: «Серая утица купалася», «Сосёнка, сосёнка», «Перекатно-то солнышко», «Вечор, вечор батюшка»</u>	невестой». <u>Причитания: «Ты пойдика-ка матери, во темный чулан» [3: 83], «Ой, да приступись-ко» [3: 84], «Отказался от меня родимый батюшко» [10: 46]</u> <u>Песни: «Ты баска, ты хорошая» [10: 46], «Ой, по сеням-то, по сеничкам» [10: 47]</u>
<i>Выкуп поезжанами и женихом дороги к дому невесты</i>	<i>Выкуп поезжанами и женихом дороги к дому невесты</i>
Поезжане откупают дорогу к дому невесты деньгами. На дорогу к дому невесты набросаны ёлки. После выкупа ёлки убирают. Поезжане выкупают закрытые ворота дома невесты. «Как поезжанины подходят к дому, перед ними войлок кладут». Смотрят, как в этот момент невеста посмотрит. Сердитый взгляд – сердитый жених будет. Жених выкупает сени, двери, порог, невесту деньгами и вином предлагая деньги мужчинам из родни невесты. <u>Песни: «Ох, не было ветров», «Ох, Кама-река», «Ой, в лыве вода», «Женихово-то пиво не пивали», «Карсовайцы – горлохваты»</u>	Жених и поезжане выкупают ворота, крыльцо дома невесты. <u>Песни: «Ох, не было ветров», «Из поля, поля», «Вьюн над водой»</u>
<i>Прячут невесту</i>	<i>Прячут невесту / Жених угадывает невесту среди ее подруг</i>
Невесту прячут. Жених ищет спрятанную невесту, откупает у ее родни ключи от помещений разных частей дома, но ему выводят несколько «фальшивых» невест.	В Граховском р-не невесту прятали, а вместо неё к нему подвели пожилую женщину, покрытую шалью («подсаженную невесту»). В Сарапульском р-не, когда жених сидит за свадебным столом, вместе с невестой под пение песни <u>«Вьюн над водой»</u> к нему выводят несколько девушек, накрытых полотенцами и покрывалами. Жених должен угадать среди них свою невесту [14: 110]. <u>Песни: «Ой, да где же моё сужено-ряжено?», «Вьюн над водой» [14: 110]</u>
<i>Приезд свадебного поезда, вход в дом. Подарки свах</i>	<i>Приезд свадебного поезда, вход в дом</i>
В дом свалебшана заходят, держась за руки. Первым шёл дружка, за ним – тысячка, большой боярин, маленький боярин, жених. Сваха шла последней. Поезжане заходят в дом, но дальше матицы их не пускают. Отец и мать невесты угощают пивом и брагой поезжан. Затем дружка	Когда поезжане заходят в сени и в избу, их величают подруги невесты. Швей и родня невесты одаривают поезжан полотенцами и другими подарками. «Когда приезжает свадьба, невеста сидит на кухне и

просит второй раз разрешения войти в комнату, им разрешают, и гости проходят в горницу. Каждому поезжанину через плечо вешают вышитое полотенце. Дружка входит первым, а за ним – сваха и другие гости. <u>Песни: «Дружки, свашки» [10: 35]</u> <u>«Ругают» сваху жениха: «Да кака эта свашенька» [10: 35]</u>	ревёт. Глаза прикроет платком, никому не покажет» [10: 39]. <u>Величания: жениху – «На ком кудерцы», мужчинам – «Как у чарочки», «Под городом» (служившему в армии), тысяцкому – «Как у тысяцкого да бородка», свахе – «Ой, ты, свахе ле, свахонька»</u> <u>Песня: «Не выйду я, не выступлю» [10: 39]</u>
<i>Встреча свях</i>	<i>Встреча свях</i>
Как поезжане входят в избу, свахи жениха и невесты встречаются. Дружка говорит: «Свашеньки! Обменяйтесь хлебами!». Две свахи жениха и две свахи невесты встречаются, не заходя за матицу и обмениваются хлебами, покрытыми полотенцами. Невестины свахи пытаются передать свой хлеб поверх хлеба жениха, чтоб в семье был «невестин верх». Невестина сваха кланяется: «Наша сваха готова». Сваха невесты подаёт свахам жениха на тарелке стакан с пивом или брагой. Сваха выпивают по стакану. Смотрят, чья сваха вперёд выпьет и повернёт другую, не успевшую выпить сваху вокруг её оси, у того и «верх» будет в доме (жениха или невесты). Свахи дарят друг другу гостинцы – «рыбники».	Свахи дарят друг другу подарки – полотенца, платья – за свадебным столом.
<i>Дружки откупают свадебный стол</i>	<i>Дружки откупают свадебный стол у детей</i>
Дружки откупают накрытый свадебный стол у ребятишек деньгами. Дети выходили из-за стола, за него садились взрослые, ожидая выхода невесты к столу.	Дружки откупают накрытый свадебный стол у ребятишек печеньем, конфетами, пряниками. За свадебным столом вместе с ребятишками кто-то сидел с бичом. После шуточного обращения дружки к детям, он вытаскивал бич, отвечая: «Вот вам, откупайте стол». Дружка давал деньги и ему.
<i>Гости садятся за столы</i>	
Дружка просит разрешения для поезжан сесть за столы. Но их не пускают, так как тысячка должен откупить (выкупить) столы. Все гости поют песню «Тысячко, догадайся...». Выкупив таким образом столы, поезжане проходят за стол, на котором стоят только пиво с брагой и хлеб, и садятся в определённом порядке, «по солнышку». В это время поётся песня «Кругом, кругом солнышко обошло...». После просьбы дружки у родителей невесты угощения «мать невесты несёт на стол кушанья. Перед каждым	

принесённым блюдом гости встают с мест. Во время застолья выходит сваха невесты и сообщает, что невеста готова».	
<i>Жених и невеста дарят друг другу подарки</i>	
Жених встречался с невестой на середи. Невеста сидела на лавке и подавала жениху полотенце. Он брался за другой его конец и поднимал невесту. Иногда старался сильно дёрнуть, чтобы показать свою власть. Жених дарит невесте полушалок, невеста жениху – рубашку или брюки, или что-то другое. Жених дарит невесте подарок из трёх предметов.	
<i>Выплясывание свахами невесты</i>	
Женихова сваха «выплясывает» невесту перед всеми гостями.	
<i>Обручение</i>	
Когда невеста одета для выхода к столу, за ней приходят тысячка, жених со свахой. На поднос ставят стаканы с брагой или с пивом. Следят, чтобы ни в коем случае они не упали. Над подносом дружка, сваха, тысячка берут руки жениха и невесты и надевают кольца следующим образом: кольцо невесты поочерёдно надевают на все пальцы жениха, кроме большого, и только после этого надевают на палец невесты. Аналогично поступают с кольцом жениха: его продевают на все пальцы невесты и возвращают жениху. После надевают на новобрачных перчатки, связывают руки жениха и невесты полотенцем, чтобы между ними никто не прошёл. В Глазовском р-не пока поезжане и гости входят в дом, невеста на время прячется, прихорашивается. Когда все соберутся, выходит сваха и говорит: «Поспела наша молодая княгиня!». Жених идёт к невесте и несёт подарки. Обручальные кольца он несёт в шапке на вытянутых руках. Молодых обручают сваха и тысяцкий. А потом выводят к гостям и сажают за стол [10: 37].	
<i>Вывод невесты к столу</i>	<i>Вывод невесты к столу</i>
Жених с тысяцким идут к невесте «на середь». Жених стремится наступить на ногу невесте, «чтобы евонный верх был». Невесте в предупреждение этого кладут под ноги полено, «если жених вздумает ноги топтать – и на полено!» К столу невесту ведёт жених за полотенце (у них связаны руки). Невеста при этом не должна задевать за углы стола. Во избежание этого со	Отец выводит невесту за платок к столу, передаёт ее опять же через платок жениху. К столу невеста идёт первая, за ней следуют жених и весь свадебный поезд. За стол жених с невестой усаживаются на подушки. Со стороны жениха все гости усаживаются в соответствии с чинами.

стола убирали скатерти. <u>Песни: «Солнышко шло», «Кругом, кругом солнышко обошло»</u>	В Камбарском р-не дружка окручивает руки жениха и невесты полотенцем и обводит их вокруг стола три раза [3: 84-85]. К столу невесту за платочек ведёт отец или жених. Они обходят вокруг стола три раза по солнцу. Если невеста дёрнет за край скатерти, одна из её подруг скоро выйдет замуж. «Невеста с женихом сколь за столом сидят, от носовика не отпускаются (чтоб не расходились молодые). В Шарканском р-не прежде чем сесть за свадебный стол, невеста должна была принести большой цветок (его делали подружки на девишнике). Невеста шла с цветком к столу и, кланяясь, пела: <u>«Расступитесь, разойдитесь, / Князь-бояре!...»</u> [10: 47-48]. <u>Песня: «Выводил сударь-батюшка»</u> [3: 84], <u>«Солнышко шло»</u> [10: 39], [14: 111]
<i>Столы в доме невесты</i>	<i>Величания гостям. Дары дарят</i>
За стол поезжане заходят по солнцу, держась за руки, в следующем порядке: дружка, бояре, тысячка, сваха, жених, невеста. Обходят вокруг стола три раза, кланяются. Когда невеста садится за стол, сваха со стороны жениха уступает место свахе невесты, а сама садится подальше. Рядом с женихом садится тысячка, а с невестой – невестина сваха. За столом угощаются, поют величания и другие песни. За столом приговорщик «призывает ко столу, пригаркивает к рюмкам». Жениху и невесте кушать подают только родители невесты. Каждый столовый прибор молодых (тарелки, ложки, вилки, стаканы, ножи) перевязан красной нитью во избежание сглаза. Когда мать невесты выносит блины, жених берёт один блин и говорит: «Руки жжёт!» Тогда она подаёт ему носовой платок. Все блины переворачивают, нижний блин мать невесты делит пополам и передаёт жениху с невестой. <u>Песни: «Ещё тыщичка да недорода», «Не сподумал государь», «Эх вы, дружки ли, друженьки», «Не во в тереме гуси-то да летали», «Выдавал меня батюшко», «Ты, рябина, рябинушка», «На горе было, на горке», «Во бору была смородина», «Челночечик по речушке</u>	Швеи поют величания сначала жениху и невесте, потом гостям. Гость, которому спели величание, кладёт швеям деньги на поднос. Начинаются величания с жениха, затем поют свахе, крёстным, большому боярину, молодому боярину, дружкам, тысячному, свахам, повознику, далее всех, кто сидит за столом. За столом дарят подарки. Свахи друг другу – полотенца, платья. Родня невесты дарит подарки, изготовленные швеями из бумаги, прутьев, «махнушек» (ветхой материи): тысячному – часы, боярам – рукавицы, повознику – шапку крёстной – муфту, запон (передник). Всем гостям дарят платки и полотенца. <u>Песни: «Ой, кто дары дарил», «Уж вы гуси, вы, гуси»</u> [14: 111] <u>Величания: «На ком платище», «Земляничка спела, цвела» (невесте), «Во бору сосенка жаровая, жаровая»</u> [14: 111], «Ой ты, сваха ле,

<u>сплавливаёт», «У Светланушки батюшко», «Вдоль по речушке по Казанке», «Досидела же Ольга-дева»</u>	<u>свахонька» (свахе жениха), «Не розбушуй» (крёстному жениха), «По горе по высокою» (свахе невесты), «На ком кудерсы» (жениху), «Богата, богатыня» (крёстной), «Большой боярин хорошенек» (большому боярину, молодому боярину), «Большой друженька хорошенек» (дружкам), «Как у тысяцкого борода» (тысяцкому), «Зелена наша смородина» (свахе), «Кто у нас хороший» (повознику) [10: 40-44], «Вот прививался хмель к огороду» [9: 48], «На ком кудерцы», «А кто у нас холост», «Как у чарочки, у серебряной» (жениху), «Ишо старша-то дружка», «Ой, дружка хорош» (дружке), «На повозничке шапочка» (повознику), «Хорошо сваха ступила» (свахе), «Брошу я колечко» (холостому парню) [14: 111]</u> <u>Корильная песня: «По улице, улице» (свату) [14: 111]</u> <u>Лирическая песня «Ты рябина, рябинушка» [14: 111]</u>
<i>Дружка откупает место за столом у жениховой свахи для свахи жениха. Пляска свях</i>	
Свах невесты не уступает место свахе жениха, ожидая выкупа. Дружка откупает место за столом у невестиной свахи для свахи жениха деньгами, конфетами, брагой, пытается вызвать её танцевать. Сваха жениха может обмануть сваху невесты, принуждая её пойти танцевать. Свахи стремятся спойть друг друга. Свахи за столом не сидят. Свахи невесты уводят свях жениха «на середь, велят песни петь, невесту выплясывать».	
	<i>Вынос курника / Выкуп невесты</i> Перед отъездом к венцу девушки выносят курник, «невесту выкупают курником». Испеченный накануне курник, украшенный цветами, конфетами (длинными, наподобие свеч), с пританцовыванием, под пение песни <u>«Кума к куме выходила»</u>, выносит самая бойкая девушка. Швея приговорками «набивает» курнику цену. Поезжана выкупают курник, тысяцкий забирает его себе. Девушки делят вырученный

	за курник деньги. Курник откупают два раза, после венчания в доме жениха его также откупают дважды. В Киясовском р-не после выкупа курника, поезжанами выкупаются изготовленные подругами невесты подарки: «Повозник должен выкупить у девок шапку, рукавицы, плетку. Дружки тоже должны выкупить по цветку, который сошьют девки. Все это с плясками, с песнями» [10: 45]. В Камбарском р-не проверяют блюдо, на котором вынесен курник: ищут «зацепинки, дырочки». Если найдут, то из подозрения на честность невесты могут от невесты отказаться. В Киясовском р-не курник называли садиком. «Этот курник берёт самая бойкая девка, выйдет к сватовьям, держит его в руках да приговаривает: «Вот, сватовья любезные, садик этот выкупите. Неужто вы нашу девку да без садика повезете? У нас уж садик-то больно хорош» [10: 44].
<i>Отъезд невесты из дома. Благословление молодых</i>	<i>Отъезд невесты из дома. Благословление жениха и невесты</i>
Сбруи у коней украшены цветами, на дугах привязаны колокольца, цветные ленты. На первой паре едут дружки, на второй – тысяцкие и сваха, на третьей – жених и невеста. На остальных едут гости. Замыкает свадебный поезд пара, на которой едут отец и мать невесты. Они везут сундук, в котором подарки, приготовленные руками невесты. Эту пару лошадей называют погонихами. <u>Песня: «Есть, подумал государь» [10: 36]</u>	В Воткинском р-не прощальные песни при выводе невесты начинают петь трижды. Первый раз – при выходе из дома, второй раз – как входят в ограду, третий – при выходе из ограды. Жених и невеста ехали к венцу в разных санях. В с. Малая Пурга «когда жених с невестой выезжали за ворота, громко стреляли из ружей. Лошадь пугалась, двигалась назад и опрокидывала тарантас. В какую сторону тарантас упадет: в сторону жених – он будет хозяин в доме, в сторону невесты – она» [14: 112-113]. <u>Песни: «Отставала лебедь белая», «Эшо первы-те ростани» [3: 86], «Отлетала лебедь белая», «Вечор поздно перепелочка», «Ой, горюшко-гореванье», «Из-за лесу, лесу темного» [14: 112]</u>

Увоз приданого / Погониха, демонстрация молодой своего приданого

Название эпизода. Ход обряда (северный этнокультурный ареал)	Название эпизода. Ход обряда (южный этнокультурный ареал)
<i>Увоз приданого невесты / Сондук возят / Погонихи</i>	<i>Пуховые</i>
Вечером родители невесты едут за приданым в дом жениха. Родня невесты называется «погонихи». Когда от невесты привозят сундук в дом жениха, родня невесты садится на сундук, требует еду и деньги. После приезда в дом мужа молодушка расстилает на стол привезенную скатерть и раскладывает на обозрение полотенца.	Родня невесты привозит приданое в дом жениха и усаживается на него, требуя выкупа.

Венчание

Название эпизода. Ход обряда (южный этнокультурный ареал)
<i>Венчание</i>
В церковь выезжали на лошадях. На каждой дуге – колокол. К венцу едут порознь. На невесте платье, у кого белое, у кого какое. На голове вуаль. Невеста венчается с распущенными волосами. Обвенчаются. Невесте заплетают две косы, повязывают косынку. Когда едут в дом жениха, жена садится к мужу на колени.

Столы в доме жениха

Название эпизода. Ход обряда (северный этнокультурный ареал)	Название эпизода. Ход обряда (южный этнокультурный ареал)
<i>Вход поезда в дом</i>	
Новобрачных встречают родители жениха с хлебом-солью со словами: «Будь сыну хорошей женой, а нам – хорошей снохой». Невеста, здороваясь со свёкром и свекровью, должна назвать их «матушкой» и «батюшкой». Свекровь заводит молодых в дом не на голый пол: под ноги новобрачным бросают солому и осыпают зерном. Невеста обязательно должна сказать: «Мама, раздень меня!». Когда невеста заходит в дом, её могут толкнуть, поэтому при отъезде к жениху мать поучает дочь: «Держись, невеста, через порог крепко, могут тебя толкнуть». Поезжане заходят за стол, держась за руки – тысячко, жених, невеста, сваха жениха, дружки, большой боярин, малый боярин. Обходят вокруг стола три раза. <u>Песни: «Ох вы, мосты калиновые», «Ой, с-по логу, логу», «Ох, вы, дружки, вы, друженьки» [10: 36]</u>	
<i>Пир / Дарят / Столы / Пригаркивают ко столу</i>	<i>Расплетают волосы невесте</i>
Гости-односельчане собираются в доме молодого и приносят с собой угощение. Тысячко / приговорщик на поднос ставит стакан пива / браги и поочередно «пригаркивает» (зовёт к себе по именам) гостей (поодиночке или семейной парой). Рядом с приговорщиком стоят молодые. Гости кладут на поднос деньги и выпивают, что им предлагают. В с. Карсовой «пригаркивают ко столу» следующим образом: мелко нарезанное мясо и два стакана с вином поочередно выкупают целковым все гости под	Свекровь расплетает волосы невесте и завивает их «куфкой».

приговорку: «Если есть – клади целковый, но на сдачу не надейся!».	

Увод молодых на подклет. Бужение молодых

Название эпизода. Ход обряда (северный этнокультурный ареал)	Название эпизода. Ход обряда (южный этнокультурный ареал)
<i>Уход молодых на подклет</i>	<i>Уход молодых на подклет</i>
Молодых на подклет уводят обе свахи и тысячкой, иногда родители. Перед тем, как лечь спать, молодые должны съесть рыбник и выпить пиво или брагу. Молодая должна разуть мужа. Молодушка находила в сапогах монетки («...это чтобы в доме всегда был достаток...»). Утром молодых будят те же, кто и спать уводил (родители со стороны и жениха и невесты, обе свахи, тысячка). Молодожены надевают «по три вещи», подаренные друг другу. Невеста одевается сама, потом одевает жениха во всё, что она ему подарила: рубашку вышитую, пояс домотканый. Их выводят и сажают за стол.	Постель новобрачным готовит крёстная невесты тайно от всех, чтобы не было сглаза. Под постель им накладывают поленья, вёдра, кирпичи. Будят молодых дружки на следующий день. В Киясовском р-не «...девки в постель накладывают разных кукол, что придумат. Кто-то ляжет на постель, выкупать надо. Жених вина припасай, постель выкупай. Молодые спать лягут, их запрут. А утром идут молодых будить» [10: 45-46]. <u>Песня «Как под яблонью кровать» [10: 49]</u>

Некоторые обряды второго дня свадьбы – шуточные испытания молодых, столование, хождение за водой – и в южном, и в северном ареалах могли проходить на третий день. Такие эпизоды, как дарение даров, пригаркивание к рюмкам, в некоторых локальных традициях проводились и во второй, и в третий дни свадебного обряда.

Второй день свадьбы

Название эпизода. Ход обряда (северный этнокультурный ареал)	Название эпизода. Ход обряда (южный этнокультурный ареал)
<i>Дарятся / Молодая угощает пивом / Пироги / Ко столам / Пригаркивают ко столам / Свадебный пир</i>	<i>Дары дарят / Большой стол / Отвальный обед</i>
Молодые накрывают столы, но гости должны выкупить ложки и вилки. Дарятся во время «пригаркивания». Аналогично первому дню, молодые становятся рядом со свахой и тысячкой, которые держат поднос. На поднос выставляется подарок невесты. Гость, которого «пригаркивают», берёт подарок с подноса, на поднос кладёт деньги и выпивает предложенный ему полный стакан пива / браги. Молодые кланяются. Молодая дарит крёстной жениха платье, крёстному жениха – рубаху, полотенце, родителям жениха – пояски (иногда свекрови – кофту, свекру – брюки), своим золовкам – шелковые ленты, другим гостям – носовые платки, полотенца, пояса. Жених дарит невесте платье, платок, ботинки.	Молодых выводили и сажали за стол. Выкупают за столами ложки и вилки. Молодушка пекла лепёшки и угощала гостей. В это время её испытывали: старались утащить сковородку, ухват, квашню. Затыкали печную трубу (чтоб её открыть, нужен был выкуп – чаще всего вином). Иногда гости выкупали лепёшки.
<i>Бьют посуду / Солому метут, куклу</i>	<i>Испытания молодой / В баню ходят</i>

<i>делают, лошадь заводят в избу</i> Молодой удерживает солому ухватом, чтобы ее не растаскивали, и молодушка могла ее подмести. Молодая метёт солому веником-«метёлкой», на котором ей свекровь преподносит подарок – полушалок. В солому гости бросают деньги, подарки. Куклу делают из лоскутов, и прячут туда деньги. Деньги могут спрятать и в кудель. В избу заводят лошадь. В неё запрятаны деньги, которые должны найти молодые. Лошади подают брагу. Сор из избы выносить нельзя. В этот день молодых подвергают шуточным испытаниям: расколоть чурку с деньгами, достав все копейки из неё, подмести пол в избе. Гости мешают подметать пол – раскидывают солому и деньги. Жених обычно собирает большой мусор, а невеста метет веником, который готовит свекровь. На ручку веника свекровь повязывает платок, который после того, как выметет пол, молодушка должна надеть на голову. Это подарок невесте от свекрови.	<i>молодые</i> Гости били глиняную посуду, натаскивали соломы, дров, кидали деньги, а невесту заставляли мести пол. В солому гости бросают деньги, подарки. Молодые подметают пол. Сор из избы выносить нельзя. В Сюмсинском р-не «иногда в избу приводят лошадь и поят её пивом» [14: 113]. В баню водят молодых, в бане дымят. Молодые должны откупиться.
<i>Жених-невеста по воду идут</i> Молодые ходили за водой в сопровождении гостей. Молодая несла коромысло на одном плече. Гости подшучивали над ней: в ведра кидали деньги, толкались.	<i>По воду идут / Подай</i> Молодые с гостями идут по воду. Гости наряжаются: надевают подаренные накануне шуточные подарки, переодеваются цыганами, солдатами, берут с собой дуги и изображают наряженную тройку лошадей, мажутся сажей, мажут сажей веник, гремят вёдрами, катками (которыми катают одежду), играют железными предметами по заслонке. Ряженым было принято воровать куриц. Всех встреченных угощают вином. На родник родня жениха могла накидать доски, чтобы молодая «откупила воду». С реки молодая несёт воду на украшенном коромысле. На крыльце дома молодая «продаёт» принесённую воду гостям – наливает её в стопку. Одно ведро воды шло на чай, в другое гости бросали деньги. Считалось, что если молодая донесёт полные вёдра, то и жизнь у неё будет «полной», в достатке» [14: 113].
	<i>Отвальный обед</i> Проходил в доме молодого после испытаний молодой.

	<u>Песня, исполнялась родней жениха в завершении «отвального обеда»: «Не довольно ли, ребята, чужо пиво пити?» [14: 113]</u>

Третий день свадьбы

Название эпизода. Ход обряда (северный этнокультурный ареал)
<i>Питьё молодушкиной браги</i>
Молодые подают гостям брагу, за что им кладут на поднос деньги. Невесту ведут испробовать новую бочку пива. Она пробует и разносит вместе с женихом пиво всем гостям. В это время молодых заставляют целоваться, говоря, что пиво горькое. Невесте в карман кладут деньги.

Последующие дни свадьбы

Название эпизода. Ход обряда (северный этнокультурный ареал)	Название эпизода. Ход обряда (южный этнокультурный ареал)
<i>Хлибины</i>	
Молодые и родня молодого едут к родителям молодой в гости. Их угощают блинами. В Балезинском р-не молодого испытывали. Когда он брал у тещи первый блин, в это время ребёнок за печкой что-то с грохотом бросал. Считалось, что если жених храбрый – у него блин из руки не выпадал, а если «боязливый» – блин упадёт.	
<i>Отхлибки</i>	<i>К теще на блины</i>
Молодые с роднёй молодого едут в гости к теще после свадьбы во второй раз.	Через день, или в течение недели, иногда месяца после свадьбы, родня молодых собиралась в доме родителей молодой. Если невеста была «добрая» – молодой переворачивает тарелку, которая закрывала стопку блинов, подносимых тещей. Если нет – швыряет тарелку под порог или ломает. Тёща мажет голову молодого маслом.
<i>Парневик</i>	
В Глазовском р-не молодой собирал своих друзей в гости. «Приглашают в основном молодых людей, присутствуют и подружки невесты» [10: 37].	
<i>Через неделю молодая возвращается домой за веретеном (с. Сергино)</i>	
«...Через неделю молодая возвращается домой за веретеном... устраивается такой праздник большой...» в доме невесты. С молодыми приезжают свёкор со свекровью, родные молодого. Их встречают родители молодой, её подруги. Гостей угощают. Свекровь	

приглашает молодую сесть за украшенную прялку. Молодая «...садится и прядёт. Потом смотрят пряжу – как она может всё это. Потом подарки ложат: крёстные, пришедшие подружки. Разные-разные подарки ложат. То сюда, то туда. Ну и вот, жених входит: «Покажите, как невеста может пряхть!». Обходит всех, показывает, насколько мастерица эта девица. Ну, всё, показали. Взяли подарки, убрали. Начинается праздник настоящий. Поют различные песни, у кого что душе поётся, то и поют. Ну, веселятся, пляшут».

НЕКОТОРЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН И ПРИЧИТАНИЙ

Основная ладовая система свадебных песен и причитаний – гemitоника с чётко фиксированным опорным тоном или опорным созвучием. Наряду с гemitонной системой используются элементы ангemitонного лада, так называемая «условная ангemitоника», когда полутоны избегаются и встречаются в опеваниях и изредка в проходящем движении. Ангemitоника более свойственна песням и причитаниям северного этнокультурного ареала. Основным ладовым устоем в большинстве напевов является его последний тон. Как для гemitонных, так и для ангemitонных ладов свадебных песен и причитаний присуще нивелирование опорности заключительного слога во внутрислоговом распеве проходящим или опевающим движением или его ритмической «легковесностью», чему способствует добавление частиц и междометий «эх», «да», «ой».

В интервальном составе преобладает поступенное движение, из скачков наиболее распространена кварта и восходящая секста. Оформление широких мелодических ходов бесполутоновыми интонациями является характерной особенностью музыкального склада русских песен, бытующих на территориях, прилегающих к истокам реки Камы [13: 95-98].

Многоголосие свадебных песен и причитаний представлено вариантной гетерофонией в двух разновидностях. Первая разновидность – вариантная гетерофония, где имеется ведущий голос, чаще нижний, и вертикальная подстройка с терцовым, реже квинтовым удвоением, с частым использованием секундовых, кластерных созвучий, возникающих как мелодическое расцветивание партий. Вторая разновидность вариантной гетерофонии – это чередование фрагментов, где ведущим принципом координации голосов является монодия, и фрагментов с вариантной гетерофонией. Второй вид многоголосия встречается на юго-востоке, севере и северо-востоке региона. В подобных песнях могут возникать терцовые, секундовые, реже квинтовые и секстовые созвучия:

Дле че во ты бе рёшь хме лош ко да?
- Ой, ты, ма (а а)ть ле мо я, ма ту шка.

(свадебная песня «Ух ты, батюшко ле, батюшко». Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 2000 г. Фонограммархив УИИЯЛ УрО РАН, магнитофонная кассета 157 / 3 В № 158)

Для обеих разновидностей фактуры типично двухрегистровое (октавное) удвоение партий.

Свадебные песни и причитания исполняются густым, насыщенным тембром. К концу песен эмоциональный тон усиливается, в связи с чем повышается tessitura, чаще на один-два тона, реже на три тона. Наиболее часто используются следующие исполнительские артикуляционные приёмы: лёгкие выдохи наподобие придыхания (обозначены запятыми в верхнем индексе), иногда озвученные мягким произнесением согласного звука «г», подобного украинскому мягкому «г» (он обозначен греческой буквой γ – «гамма»); внутрислоговые распевы с множеством призвуков – как согласных, так и гласных (например, а³); обилие вариативных изменённых ступеней (как повышенных, так и пониженных); глиссандирование отдельных звуков.

НЕКОТОРЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН И ПРИЧИТАНИЙ

Невеста – центральный персонаж традиционной свадьбы. С невестой связаны и самые трогательные, возвышенные моменты свадебного действия, заставляющие трепетать тончайшие струны человеческой души, и самые драматические его события. Поэтический образ невесты многогранен, он раскрывается постепенно, на протяжении многочисленных эпизодов свадьбы. Невесте могут быть посвящены специальные песни, от её лица исполняются все причитания. Кроме того, и сама невеста, и её имя, и связанная с ней символика, так или иначе, упоминаются в большинстве песен, звучащих в свадебном обряде. Демонстрация в текстах свадебных песен и причитаний самых лучших черт характера, присущих крестьянским женщинам – трудолюбия, красоты, чистоты, щедрости, верности, дочернего послушания – становится неотъемлемой частью её образа. Имманентные черты поэтического образа девушки на выданье связаны с её воспитанием, социальным окружением, природной красотой. Вместе с тем с момента согласия на брак наступает неизвестный для девушки этап жизни, она как бы «примеряет» на себя новый образ и «погружается» в него. В поэтическом описании переходного состояния появляются дополнительные акценты, изменяется круг символов. «Проживание» свадебного действия в образе невесты, сложившемся в традиционном обряде и отточенном веками, помогает девушке пройти необходимые испытания, чтобы через некоторое время приобрести социальный статус жены. Таким образом, в создании поэтического образа невесты органично переплетаются две семантические сферы. Одна из них описывает невесту как воплощённый образец женской красоты и лучших женских черт характера, другая подчёркивает переменчивость, незащищённость, временную «хаотичность» её состояния.

В описании образа невесты в свадебных песнях и причитаниях русского фольклора Удмуртии большое место отводится растительному коду, посредством которого создаётся внешне привлекательный облик девушки. Огромное количество упоминаний о нарядной одежде, тканых и шитых холщёвых подарках для гостей, созданных руками невесты и её подругами, также связаны с этим кодом. Растительный код в сочетании с акциональным иллюстрируют трудолюбие, щедрость, доброту, мастерство девушки. В вырисовывающейся картине социума невесты выделяется образ её отца, которому присуще двойственное отношение к дочери: его любовь и заботливость сочетаются с твёрдой решимостью выдать дочь замуж. Отец становится, таким образом, первым звеном в разлуке дочери с отчим домом. Использование символики пространственного кода (солнце, вода, правая сторона) и связанного с ним пищевого кода (пиво, приготовление еды) демонстрирует исключительную значимость свадебного ритуала в жизненном цикле

человека, подчёркивает кульминационные моменты свадьбы, придаёт образу невесты неоднозначность и особую психологическую глубину.

Наиболее явно ритуальный переход выражен в тех свадебных текстах, в которых затрагиваются социальные и психологические аспекты взаимоотношений невесты с родителями и с локусом жениха. Наряду с активным использованием персонажного кода, в песенных текстах данной группы зачастую отражаются атрибутивные и акциональные компоненты обряда – действия, производимые с невестой, с её косой, с «девьей красотой» и т.д. Поэтически отчуждение девушки от своего рода и приобщение к роду жениха может передаваться:

- упоминанием и иллюстрацией ситуаций реального или символического перехода (разрушение девической причёски, передача ключей от родного дома отцу, вывод невесты к жениху, выкуп невесты женихом);
- выражением чувства тревоги за своих родителей, которые вскоре лишатся её помощи в тяжёлой домашней работе;
- отторжением родителями своей дочери, запрет на её появление в отчем доме (часто в течение семи лет после бракосочетания);
- символическим обыгрыванием ситуаций выбора невесты между родителями и женихом, в которых предпочтение всегда отдаётся жениху;
- через высказывание переживаний и страхов в связи с переездом в семью мужа.

В свадебных песнях и причитаниях широкое распространение получает упоминание действий с ключами, которое наряду со значением «замыкания» пространства, становится знаком прекращения человеческих отношений. Мотив символической передачи невестой ключей от родного дома отцу широко представлен в песнях, приуроченных к одному из кульминационных моментов дня свадьбы в южной фольклорной традиции Удмуртии – выводу отцом или женихом невесты «из-за занавесы» к праздничному столу. В песне «Солнышко шло» невеста отказывается от роли «ключницы» родного дома в пользу семьи своего жениха (см. «Тексты для анализа и заучивания», № 24).

В одном семантическом ряду с символикой ключа в свадебных песнях используется мотив отчуждения дочери от родной семьи на семь лет после свадьбы, в течение которых молодухе запрещено появляться в отчем доме. Число семь в данном случае используется в символическом значении «весьма отдалённого» от настоящего события времени. В запрете приезжать домой раньше положенного срока воспроизводятся отголоски мифологических представлений о невесте как представителе «иногo» мира и возможной её опасности для своих близких. Так, в песне «Выдавал миня батюшко ...» отец не разрешает дочери появляться в его доме семь лет. В других «не велит семь годов спобывати» в родительском доме мать невесты (например, в песне «Эхе, не кокуй-ко, кокушка»). В этом тексте мотив запрета на посещение отчего дома в течение семи лет предваряется обращением к кукушке, образ которой традиционно воспринимается как символ одиночества / горя, посредницы между этим и «тем светом». Невозможность взаимодействия родителей с дочерью после её замужества находит воплощение в других мотивах свадебных песен, например, когда она просит родителей «выкупить её» или принять, если «плохо жить будёт» (свадебная песня «Ой, сосёнка», свадебная «плесковая» песня «Под горою вьюны вьюца» [10: 60-61]).

Одним из самых ярких, «классических» выражений ритуального перехода невесты в свадебном обряде является изменение её девической причёски, манипуляции с волосами и «девьей красотой» (ленточкой, символизирующей девичество). Непосредственное воздействие на волосы невесты – кульминационная точка инициационной линии в свадебной обрядности. Оно символизирует превращение девушки в женщину, отождествляется со сменой её статуса, является наиболее ярким по эмоциональному

выражению «прощальным» обрядом, поэтому практически всегда сопровождается слезами и самой невесты, и её близких. Психологический накал данного эпизода настолько велик, что и спустя десятилетия исполнительницы при воспоминании о нём приходят в волнение и начинают плакать. В подавляющем большинстве текстов, связанных с этим действием, невеста просит благословения у отца и матери, что ещё раз подчёркивает решающий, пограничный, «переходный» характер данного момента, указывает на необходимость ритуальной поддержки родителей (и своего рода) в этом символическом акте. «Прощальное» поочерёдное расчёсывание волос невесты её родными и близкими, а в южных локальных традициях и выкуп косы представителями локуса жениха, напрямую запечатлены в текстах песен и причитаний и всегда точно отражают настроение обрядовой ситуации (см., например, свадебное причитание «Я-то сидела у родной-то мамоньки» [12: 36]). В текстах свадебных причитаний, приведённых Г. Е. Верещагиным, при описании причёски невесты, подключается временной код. Так, по утрам невеста причитает: «... Я ждала млада, не дождалась – / Я сама горька пробуждалась, / Трубчатой косой утиралась, / Трубчатой косой – девьей красотой...» [4: 60]. По указанию Г. Е. Верещагина, по вечерам текст причитания меняется. В нём причёска невесты, в противовес «трубчатым косам» её подружек, «не учёсана», «не уплетана» и «лентой не перевязана» [4: 60-61].

В группе песен, где невеста выбирает между «милым» или батюшкой / матушкой, она всегда демонстрирует преданность жениху, тем самым подтверждая непоколебимость своих чувств. Так, в песнях «Челночёчек с-по речушке сплавливаёт» [12: 68-70], «Как во поле дым» [10: 63] жених пытается выведать у невесты, кто же более всего ей мил – батюшка, матушка или он сам? На ответы невесты о том, что ей милы батюшка и матушка, жених реагирует как на ложь. Он принимает как правду лишь утверждение невесты, что он сам ей и «милёшенек».

В расставании невесты с родным домом активную позицию занимает жених, во многих свадебных песнях выступающий как захватчик. В названиях членов локуса жениха может отображаться как социальный статус, так и акцентироваться нереальность, условность ситуации через обращение к животному миру. Представители жениха – «гости», «бояра», «толпа людей», «гребцы». Восприятие их как агрессивной, нападающей стороны передаётся через термины «охотники», «безлюдье» (где через отрицание человечности подчёркивается враждебность, отсутствие сострадания). Маркирование локуса жениха названиями из животного мира – «гуси серые», «соколы перелётные» – созвучно «природному» состоянию невесты в ритуалах перехода. Данные образы обыкновенно переплетаются с переживаниями невесты о будущей разлуке, поэтому они всегда гиперболизированы. Однако в песнях, в которых упоминается и жених, и его локус, отношение к ним невесты различно. К жениху она испытывает тёплые чувства, тогда как члены его локуса вызывают у неё преимущественно отрицательные эмоции – страх, неприязнь (например, свадебные песни «Эхе, на горах-то, на горках» [12: 58-59], «Досидела же Ольга-дева», см. «Тексты для анализа и заучивания», № 16).

Переходный характер статуса невесты запечатлён в этимологии самого слова «невеста» – «неведомая, неизвестная», что напрямую соотносится с обычаями сокрытия невесты от жениха. Так, по сведениям Э.А. Тамаркиной, в Граховском р-не в день свадьбы невесту прятали, а вместо нее приводили старуху, покрытую шалью («подсаженную невесту»). В Сарапульском р-не после того, как жених уже занимал место за столом в доме невесты, он угадывал свою суженую среди выводимых одновременно с ней нескольких девушек-подружек, занавешенных полотенцами или покрывалами. В этот момент исполнялась песня «Ой, да где же мое / Суженое-ряженое?» [14: 110].

Отголоски выше упомянутых обрядов, демонстрирующих отношения к невесте отчасти как к существу из «иного» мира, нашли преломление в широко распространённых

песнях, исполняемых в свадебный день при подъезде жениха к воротам дома невесты – «Вьюн над водой» (в южных р-нах Удмуртии), «Кама-река» (в северных р-нах). Сюжеты песен сводятся к тому, что зять просит вывести невесту, а вместо этого ему выводят «быка за рога», «коня на узде», «вороного коня мелкоступчатого», выносят «золото на блюде», «лисю шубу». Лишь в конце песен зять получает «запорученную» и «запросватанную добрыми людьми» невесту. Эти тексты иллюстрируют потенциальные мифопоэтические параллели невесты с животными и предметами, служащими её выкупом. Включение животных в один семантический ряд с невестой добавляет к её образу дополнительные черты, подчёркивающие «природность», «хаотичность» состояния девушки в данный момент. При этом следует иметь в виду, что в русских свадебных песнях и причитаниях Удмуртии невеста никогда не сравнивается с животными напрямую, её непосредственное отождествление с представителями животного мира возможно лишь в случае с птицами. «Лисья шуба», «золото на блюде», «конь мелкоступчатый» (т.е. породистой масти, дорогой) одновременно служат как иллюстрацией богатства, зажиточности рода невесты, так и указывают на лиминальный характер ситуации. Упоминание золота (=золотистого цвета лисьей шкуры) может иметь несколько смыслов. В славянской мифологии оно соотносится с красотой, долговечностью, со сферой божественного, с представлениями о «верхнем» мире, с высшими ценностями, с «тем светом». Не останавливаясь подробно на символике перечисленных в песнях животных и предметов, укажем лишь на то, что для жениха весьма важным оказывается социальный статус девушки, её принадлежность к определённому кругу «людей добрых». Настойчивость жениха в требовании вывести неизвестную ему, но «запорученную, запросватанную добрыми людьми» девушку, неоднократно подчёркиваемое в текстах, предвосхищает удачное завершение перехода невесты и обретение ею нового социального статуса.

Подобный показ доминирования одной из важнейших человеческих ценностей – надёжных, крепких семейных отношений – над материальным достатком, богатством, встречается в контексте характеристики невесты и в других свадебных песнях. Например, в песне «Из гор, гор ключи бегут...» [10: 62], наряду с лисьей шубой, к богатству причисляется даже сам двор отчего дома. Невеста преподносит отцу и матери вино в золотом ковше на «подностичике», угощает их и сожалеет о своей доле.

Тематика расставания с отчим домом и благополучного перемещения в пространство жениха в новом статусе разрабатывается в текстах, в которых описываются взаимодействие невесты с родителями и родными, с женихом и его локусом. Данным событиям посвящена значительная часть от общего корпуса свадебных песен и причитаний. Это даёт возможность невесте «выплакаться» при их исполнении, сгладить психологический дискомфорт от предстоящей разлуки, утвердиться в своих чувствах к жениху, ощутить его как опору для будущей жизни, достойную «замену» родителям.

Другой круг образов, поэтически отражающий ритуальный переход невесты, акцентируется взаимодействием акционального, предметного, растительного, пространственного кодов – через обращение к символике одежды, предметов, пространства (приближенного и удаленного от человека), природных явлений, стихий. Амбивалентность образа невесты чётко прослеживается в описании одежды и направленных на неё действий. Целомудрие, ритуальная чистота акцентируются новизной и нарядностью её платья. Трудолюбие и благополучие её социального окружения (родителей, родственников, подруг) презентуются иллюстрацией пошива одежды [17: 88-90]. Однако в большинстве текстов после описания новизны платья / сарафана невесты повествуется о том, как жених его «марает», «сминает», иногда разрывает, то есть разрушает целостность. Агрессия, направленная на платье, проецируется и на саму невесту, символизируя дефлорацию.

Изменение статуса невесты в свадебной поэзии отображается не только через

загрязнение / сминание / разрыв платья. В вербальном коде часто показываются нарушения целостности других предметов и объектов, окружающих или символизирующих невесту: обламывание верхушки берёзы, сосны, разбрасывание по дороге прутьев чёрной смородины, высыхание рябины, раскатывание брёвен бани, раскрытие окон, дверей, разламывание новых сеней. Растения и связанные с миром растений предметы, участвующие в показе переходных ситуаций, практически всегда оказываются разрушенными: «Во бору была смородина, / В зеленом была чёрная... / Она прутьями наломана, / По дорожке набросана, / Полозничушкой укатана...» (свадебная песня «Во бору была смородина», см. «Тексты для анализа и заучивания», № 12).

Метаморфоза невесты подчёркивается и при помощи упоминания в текстах свадебных песен и причитаний тех частей дома и придомовых построек, символика которых связана с контактированием с внешним и с потусторонним мирами – окном, дверью, сенями, баней, которые чаще всего распахиваются / отворяются / разламываются ветром или женихом / представителями партии жениха (см. свадебные песни «Стой-ко, стой-ко, белая берёзонька!» [4: 78], «Ой, не было ветру» [21: 102-104], свадебное причитание «Ой, не ветром двери отворялися») [21: 105-106]).

Посещение невестой бани накануне свадебного дня олицетворяет её глубокую погружённость в пограничное пространство между тем и этим миром. Поэтому в свадебном причитании баня может «раскатиться по брёвнышку», что резонирует с экспрессивным психологическим настроением невесты: «Роскатися, баня-матушка, / Не достанься родному батюшку. / По единому бревёшечку да, / По единому камешочку...» (свадебное причитание «Роскатися, баня-матушка»).

В текстах свадебных песен и причитаний невеста достаточно часто находится около окна. Чаще всего через окно невеста видит приближающихся к ней возможных «разлучителей» с родными (представителей локуса жениха): бояр, толпу людей; «промеж двумя окошечками» происходит переплетение её волос (см. свадебную песню «Досидела же Ольга-дева» в «Текстах для анализа и заучивания», № 16, свадебное причитание «Я-то сидела у родной-то мамоньки» [12: 36]).

В Воткинском р-не студентами Республиканского музыкального училища (г. Ижевск)² зафиксирована свадебная песня «Э^ишо первы-те росстани», трижды исполняющаяся в церемонии выхода невесты с женихом из отчего дома: в избе, в ограде, в момент отъезда. При каждом исполнении в песне меняется название «росстаней»³, что передаёт постепенное удаление невесты от дома: первые росстани – «посреди горенки», вторые росстани – «посреди двора», третьи росстани – «посреди поля». Таким образом, посредством троекратного видоизменённого повтора создаётся эффект постепенного расширения пространства, перемещение невесты из обжитой обстановки в неизвестное место. Показательно, что в качестве представителей локуса жениха в песне используется образ гребцов: «Э^ишо первы-те росстани, / Посреди горенки новые. / Уж вы, гребцы, не гребите, / Дайте с мамонькой простица да, / Со родименькой благловица...».

Упоминание небесных светил в свадебных песнях и причитаниях подчёркивает эксклюзивную роль свадебной церемонии в жизни человека, отождествляется с красотой невесты [19: 89]. Процессы отчуждения невесты от своей семьи, состояние её временной незакреплённости, непривязанности к социуму могут маркироваться через уподобление движению небесных светил («солнышко шло» и др.), посредством использования

² Архив кафедры музыкального искусства УдГУ. Никитина Л.Г. Традиционный музыкальный фольклор бассейна реки Сива (материалы для специальности «Народное художественное творчество»). Выпускн. квалиф. работа / Науч. рук-ль Болдырева В.Г. УдГУ. Ижевск, 2007. Приложение, № 15.

³ *Росстани* – перекрёсток дорог, в данной песне – символическое обозначение места, целиком и полностью открытого для любого внешнего воздействия.

символики природных «изменчивых» стихий – ветра (вихря, дыма) и воды (дождя, снега, рек, родников) в динамичном состоянии: «дым ветром раздувает» (свадебная песня «Как во поле дым») [10: 63]; «Переكاتно-то солнышко, / Перехожой светёл мисец, / Перелётная звездочка...» (свадебная песня «Переكاتно-то солнышко»). Показывает нестабильность, «переходность» состояния невесты и включение в поэтические тексты образов водного транспорта – челнока, лодки, корабля: «Вдоль по реченьке, по Казанке / Плывёт лодочка корпусная, / Корпусная да, всё новая...» (свадебная песня «Вдоль по реченьке, по Казанке», см. «Тексты для анализа и заучивания», № 11).

Интересное сочетание мотивов выбора женихом своей суженой (упомянутого ранее) и сна молодого кавалера с образом «корабля с водой», встречается в величании жениха «Как под яблонью кровать». Жених – «молодой кавалер» – не может пробудиться, когда проплывает корабль с чистым серебром, но поднимает буйну голову, услышав про корабль «с водой, с красной девицей-душой». Молодой кавалер встаёт и берёт девушку за «белу рученьку» [21: 140-142].

Усиление событийности и акцентирование перемещений в акциональном, предметном, растительном, пространственном кодах придаёт образу невесты в свадебных песнях и причитаниях динамику, резонирующую с инициационными обрядами. В показе переходных ситуаций солнце, звёзды, луна также «перемещаются». Временная хаотичность, ирреальность обстановки перехода проявляется в частом обращении к природным стихиям, явлениям – ветру, вихрю, дыму, воде, реке. Их движение может дополняться соответствующими предметами, например, водным транспортом.

Выбор окружающих невесту предметов и строений в свадебной поэзии зачастую связан с пространством, дающим возможность контактирования с иным миром: окно, печь, баня, дверь и т.д. При изображении образа невесты как воплощённого образца женской красоты, её лучших женских черт характера, активен растительный код. В описании ситуаций перехода те же самые образы из растительного мира подвергаются разрушению или уничтожению.

Группа поэтических песенных образов из животного мира, описывающая ритуальный переход невесты, связана с её перевоплощением в птицу. Чаще она сравнивается с водоплавающей птицей – с уточкой / лебедью, реже – с перепёлкой, которые или «снаряжаются» в путь-дорогу, или встречаются со своей парой (селезнем / лебедем), или оказываются подстреленными охотниками, или летают за море в поисках новой родни. Аналогично невесте, как уже упоминалось, жених и представители его локуса также могут отождествляться с птицами. Жених – «селезень», «лебедь», «сокол». Его локус – «серые гуси», «перелётные соколы». К «птичьей» тематике в вербальном коде относится и включение образа кукушки в свадебные песни, более присущего хороводно-игровым, лирическим, солдатским песням [12: 18-20]. «Птичий» код в русских свадебных текстах Камско-Вятского междуречья находит непосредственные атрибутивные и вербальные параллели в удмуртском свадебном и календарном фольклоре, выявленные и подробно исследованные Т.Г. Владыкиной [5].

Многочисленное обращение к «птичьему» коду в свадебных песнях, причём не только в связи с прорисовкой образа невесты, но и в показе локуса жениха, придаёт песням особую выразительность, пластичность. Невеста уподобляется птицам, поскольку и она, и птицы обладают функцией медиации – посредничества между мирами. Это качество созвучно и всему свадебному обряду.

Вербальные характеристики жениха и его локуса представлены в свадебных песнях намного слабее, чем локуса невесты. Они «разбросаны» в песнях, связанных с образом невесты, и сконцентрированы только в тех песнях, которые непосредственно «комментируют» эпизоды обряда, и в которых жених играет главную роль. Песни, в

которых упоминаются только персонажи локуса жениха, встречаются крайне редко, в следующих обрядовых ситуациях:

- величания жениха и представителей его рода;
- перед выходом из дома при отъезде жениха за невестой («Лети, калина»);
- (величальные) песни молодому за свадебным столом в его доме («Не сподумал государь своего сына да женить»).

Так, важнейшим качеством жениха, напрямую связанным с его образом как богача, является щедрость. Что бы жених ни дарил – деньги или вещи, он всегда должен был делать это с максимальной отдачей для сохранения и преумножения статуса богатого, состоятельного мужчины. В популярном свадебном величании друга жениха, его родственника – *тысяцкого* – сохранилось это почтительное, уважительное обращение к основному представителю локуса жениха: «Ты, богата, богатына...» [18: 106].

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ПО ТЕМЕ

1. Выучите наизусть тексты: величания, корильной свадебной песни, прощальной песни невесты, песни, комментирующей обряд, свадебного причитания, приговорки дружки.
2. Найдите сходства и различия в текстах песен, обращённых к жениху и к невесте.
3. Найдите сходства и различия в последовательности свадебных обрядов северного и южного этнокультурного ареала Удмуртии.
4. Найдите сходства и различия в текстах песен северного и южного ареалов.
5. Опираясь на приведённые описания свадебного действа, попробуйте сами записать у пожилых родственников, знакомых с традиционной русской культурой региона, воспоминания о свадебных обрядах времени их молодости.
6. Как вы думаете, какова роль дружки на свадьбе? Докажите свои выводы, используя приведённые тексты приговорок дружки, приговорки дружки из книги «Русский фольклор Удмуртии» А.Г. Татаринцева [10].
7. Как вы думаете, почему действия с курником столь многовариантны, он сам мог иметь различные виды (быть съедобным, несъедобным, украшенным и т.д.)? Почему при его выкупе танцевали, пели? Почему обряд выкупа курника бытовал именно в южном этнокультурном ареале? Докажите свои выводы, опираясь на сведения из книги «Русский фольклор Удмуртии» А.Г. Татаринцева [10], статьи В.Г. Болдыревой [3, 4], Т.Г. Владыкиной [5].
8. Приведите примеры использования традиционных обрядов в современной городской свадьбе.
9. Найдите сходства и различия между свадебными величальными песнями и хороводно-игровыми и плясовыми песнями. Проиллюстрируйте примерами [13: 28-29, 228-229, 279-285 и т.д.].
10. Сравните свадебные песни, в которых невеста делает свой выбор между своими родителями и женихом в пользу жениха, приведённые в разделе «Тексты для анализа и заучивания: «На горе-то стоит ёлочка» (№ 10), «Челночечик с-по ричушке сплавливаёт» (№ 13), «Как во поле дым» (№ 14). Как вы думаете, чем обусловлен выбор невесты?
11. Приведите примеры из свадебных песен, приговорок, где задействован кулинарный код. Как вы думаете, чем обусловлена символика того или иного продукта в данных примерах? Приведите примеры символики современных свадебных блюд.
12. Найдите сходства и различия между свадебными корильными песнями и современными детскими дразнилками.
13. Найдите сходства и различия между традиционными и современными свадебными магическими действиями по оберегу молодожёнов.

14. Приведите примеры из свадебных песен, причитаний, приговорок, где задействован фитонимический код. Как вы думаете, чем обусловлена символика растений – цветов, ягод, кустарников, деревьев?

15. Приведите примеры из свадебных песен, причитаний, приговорок, где задействованы зооморфный код (связанный с животными) и орнитоморфный код (сопряжённый с птицами). Найдите отличия в задействовании зооморфного и орнитоморфного кодов в свадебном фольклоре.

ТЕСТЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Вариант I

1. Найдите соответствие каждого фрагмента текста определённому этапу обряда:

1. Ой, не было ветру – Вдруг подул ветерок...	А. Прощание невесты с отчим домом
2. ...Она мылом умывалось, Полотенцем утиралось. В бело платье снаряжалось. В Божью церковь собиралось, Со своим-то со хозяином...	Б. Приезд свадебного поезда
3. Боже, Боже, Боже, благослови да, Благословляется раба Божья...	В. Вывод невесты к свадебному столу
4. Ой, солнышко шло, Шло по залесу...	Г. Благословение невесты

2. Выберите характерные для северной этнокультурной зоны этапы свадебного обряда:

- А. Через неделю после свадьбы молодая возвращается в отчий дом за веретеном.
- Б. Через некоторое время после сватовства подруги невесты едут к жениху «по веники».
- В. На третий день свадьбы устраивалась «молодушкина брага».
- Г. После вывода невесты к столу девушки выносили курник для выкупа его гостями.

3. Выберите из предложенных утверждений верные:

- А. Свадебные причитания исполняются только на второй день после свадьбы.
- Б. Дружка – персонаж локуса невесты.
- В. Выкупали дорогу к дому невесты подруги невесты.
- Г. Все свадебные обрядовые песни по форме изложения – монологи.

Вариант II

1. Выберите соответствие каждого фрагмента текста определённому жанру:

1. ...Пришла-то свинья – да столкнула, да столкнула. Пришла сватьюшка – да здохнула, да здохнула.	А. Величание жениху
2. ...Ишшо кто жо да у нас холост, вью, вью, у нас молост? Холост-молост неженатый, вью, вью, неженатой.	Б. Корильная песня
3. ...Ваша князиня молодая По лесу не летала, Шаром-мичём не играла, Для наших свадебчан подарки припасала!..	В. Свадебная песня жениху и невесте
4. ...Да Иванович-от ведь спогуливает, спогуливает. У Натальи он речи выспрашивает, выспрашивает.	Г. Приговорка

2. Выберите характерные черты стиля свадебных прощальных песен невесты:

- А. Гиперболизация.
- Б. Строфика и ритмика.
- В. Употребление традиционных формул.

Г. Краткость.

3. Выберите из предложенных утверждений верные:

- А. Сватать приходили шумно, весело, чтобы сватов видели все соседи.
- Б. Сваху жениха в свадебных песнях только хвалили.
- В. В свадебный обряд обязательно включались хороводные песни.
- Г. При отъезде к венцу гости иногда стреляли из ружей.

Вариант III

1. Выберите соответствие каждого фрагмента текста определённому жанру:

1. ... Скок дружка через порог, Чуть ножки переволок. Глазки мутятся, язычок говорит, Со сватом, сватьей здороваться велит. – Здоровы, сват и сватья! Сегодня ли у вас свадьба? Сколько думали и мечтали – В один день свадьбу угадали...	А. Свадебная песня невесте
2. – У вас есть товар, у нас – купец, у вас наливное яблочко, у нас – золотое.	Б. Свадебная плясовая песня
3. ...В этой лодочке сидит швея, Сидит швеюшка молодая, Красна девица удалая, Всё Ольгиношюшка молодая, Александровна удалая. Тут и шли-прошли коногреи, Во Казань город увозили, Вдоль по улочке прокатили...	В. Приговорка дружке
4. ... Ищѐ первая подoba – Полтора пуда крупчатки. Полтораста яис бито, Полтора стакана соли, Да безрукой-от месил, Да безногий-от садил, Две лопаты подломил, На четвёртой посадил. Пирог в печке-то заржал, В чисто поле убежал, Пятьдесят кобыл загнал...	Г. Приговорка сватов

2. Выберите характерные черты стиля свадебных корильных песен:

- А. Гиперболизация.
- Б. Строфика и ритмика.
- В. Употребление традиционных формул.
- Г. Краткость.

3. Выберите из предложенных утверждений верные:

- А. За исполнение величаний девушкам давали деньги.
- Б. Свадебные причитания исполнялись на второй день свадьбы.
- В. Жених выкупал невесту у её подруг и родни.
- Г. Третий день свадьбы назывался обручением.

Вариант IV

1. Выберите соответствие каждого фрагмента текста определённому жанру:

1. ...Этот курник берѐт самая бойкая девка, выйдет к	А. Свадебное величание

сватовьям, держит его в руках да приговаривает: – Вот, сватовья любезные, садик этот выкупите. Неужто вы нашу девку да без садика повезёте? У нас уж садик-то больно хорош.	
2. Мы ведь про тибя, Мы ведь песенку споём. Мы ведь про тибя(э), Мы ведь про тибя, Ни одну гривну платим, Ни одну гривню платим, Одну гривну золоту, другу – серебряную.	Б. Свадебная плясовая песня
3. ...Будь, батюшко, побывай, батюшко, Есть у тебя да испотека велика. Есть у тебя да испотека велика – Бочки с мёдом катаюца, эх! Бочки с мёдом катаюца, эх, Маленьки бочёночки валяюца...	В. Песня свахе
4. ... На ногах-то отпочки – Как телечийё головы. Да наверхеноскуточки. Как телечийё головы, Настояшшоё чучело, Огородноё пугало...	Г. Приговорка

2. Выберите характерные черты стиля свадебных песен:

- А. Узкообъёмные лады.
- Б. Вариантная гетерофония.
- В. Четвертитоновые повышения звуков.
- Г. Ангемитоника.

3. Выберите из предложенных утверждений верные:

- А. Свадебные причитания исполнялись сольно.
- Б. Свадебные причитания исполнялись группой женщин.
- В. Для свадебных песен характерно обилие распевов.
- Г. Свадебные причитания исполнялись на второй день свадьбы.

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ВОПРОСОВ ДЛЯ ДОКЛАДОВ, КУРСОВЫХ И ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ

1. Региональные особенности драматургии свадебного обряда русских жителей Удмуртии.
2. Русский музыкальный свадебный фольклор южных локальных традиций Удмуртии.
3. Русский музыкальный свадебный фольклор северных локальных традиций Удмуртии.
4. Русский музыкальный свадебный фольклор старообрядческого населения Удмуртии.
5. Особенности свадебных песен русского населения Красногорского р-на Удмуртии.
6. Жанровая система русского свадебного фольклора Удмуртии.
7. Взаимодействие русского и удмуртского фольклора в обрядовой сфере.

8. Финно-угорские атрибутивные параллели в русских свадебных обрядах Удмуртии.
9. Русские свадебные причитания Удмуртии: манера и форма исполнения.
10. Поэзия русского музыкального фольклора Удмуртии.
11. Специфика «звукового поля» русской свадьбы Удмуртии.
12. Сходство и различие свадебных, хороводно-игровых и плясовых песен русского населения Удмуртии.
13. Финно-угорские вербальные и музыкальные параллели в русском свадебном фольклоре Удмуртии.
14. Специфика зоо- и орнитоморфного кодов в русском свадебном фольклоре Удмуртии.
15. Специфика фитонимического кода в русском свадебном фольклоре Удмуртии.
16. Функции свадебных «чинов» партий жениха и невесты.
17. Традиционная основа современной сельской свадьбы.
18. Традиционная основа современной городской свадьбы.

ТЕКСТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА И ЗАУЧИВАНИЯ

1. УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВЕСНЫЕ ФОРМУЛЫ: ПРИГОВОРКИ, ОБРАЩЕНИЯ, ДИАЛОГИ, ПРИГОВОРКИ ДРУЖКИ

1. диалог парней и девушек до свадьбы

Когда приходят свататься, под окошком, за окошком жених говорит, а невеста говорит в избе у окошка. Вот они переговариваются:

– Сам я – плотник,
Сам – работник,
Сам я лапотки плету,

А она сидит:

– Сама – ткаля,
Сама – пряля,
Сама чулочки вяжу.

Вот они оженились. Вот оженились они, вот. А потом опять приходит другой, э, жених:

– Я – ни плотник,
Ни работник...

Ни чё, значит, не умеет он делать...

– Я – ни плотник,
Ни работник...

А она сидит и говорит опять:

– Я – не ткаля,
Я – не пряля,
Я – не хлеб печея,
Я – не штей вервя.

Она ему вот сказывает. Вот скажет – они не оженились.

(Балезинский р-н, д. Гаревская) [12: 23]

2. приговорка дружки

Господи, Иисусе Христе, сыне Божий!

Помилуй нас!

Матушка родимая!

Стань, скачи, подлегчи!

На резвы ножки,

На соборны вырезки!

Извольте принять горячего питья и выкушать!
Ту-ки!
Си-лы!
В о-чех!
Я-сных!
Боже, по костяньках!
Масло!
Не будьте кручинны!
Не будьте печальны!
Будьте веселы и радужны!
Я иду,
Дружка,
С питьём, с приговором!
Ножки – с походом,
Ручки – с приносом,
Голова – с поклоном!
Просим Вас выкушать!
Ваша князиня молодая
По лесу не летала,
Шаром-мицём не играла,
Для наших свадебчан подарки припасала!
Есть ли у Вас подарочки?
(Балезинский р-н, д. Гаревская) [11: 47]

3. приговорка дружки

...В ясном пиру, в высоком терему
Есть ли родимой тятенька и маменька в дому?
Позвольте дружке за скобочку пойматься,
А потом за рюмочку взяться.
Скок дружка через порог,
Чуть ножки переволок.
Глазки мутятся, язычок говорит,
Со сватом, сватьей здороваться велит.
– Здоровы, сват и сватья!
Сегодня ли у вас свадьба?
Сколько думали и мечтали –
В один день свадьбу угадали.
Коней призапрягли, головушки прирасчесали,
Шапочки одели, сели и поехали.
Ехали мы против ветра, против солнышка,
Пригорели наши горлышки,
Наши уста желают выпить
По рюмочке винца да по стаканчику пивца:
Язычок бы оттаял,
Да ишо что-нибудь побаял.
– Ехали мы по лесам, по полям и лугам,
Подъезжаем к вашей деревне:
Ваша деревня как городок,
Сватов домок как теремок.
Заезжаем к свату во двор,

Вяжем коней к дубовым столбам,
К золотым кольцам.
Наши кони вороные, кареты золотые,
Оглобли точены, дуги золочены,
Уздечки ременны, подводя шелковы.
Заходили мы к свату в горенку:
У свата в горенке столики дубовые.
На них скатерти шелковые, ножики стальные, вилки костяные...
(г. Глазов) [10: 51]

4. приговорка подруги невесты при выкупе курника (садика)

«...Этот курник берёт самая бойкая девка, выйдет к сватовьям, держит его в руках да приговаривает:

– Вот, сватовья любезные, садик этот выкупите. Неужто вы нашу девку да без садикку повезёте? У нас уж садик-то больно хорош».

(с. Киясово) [10: 44]

5. обращение / приговорка сватов к родителям сватаемой девушки

– У вас есть товар, у нас купец, у вас девочка, у нас парнячок...

(г. Глазов) [10: 33]

6. обращение / приговорка сватов к родителям сватаемой девушки

– У вас есть товар, у нас – купец, у вас наливное яблочко, у нас – золотое.

(южные р-ны Удмуртии) [14: 105]

7. обращение / приговорка сватов к родителям сватаемой девушки

– У вас – курочка, у нас – петушок, нельзя ли в один шесток?

– У нас – купес, у вас – красна девиса, у их – молодес. Пришли к вам посвататься.

– Вот, лиса бежала, дорогу показала.

(Каракулинский р-н, д. Котово, д. Кулюшево) [11: 54]

8. обращение / приговорка сватов к родителям сватаемой девушки

– С добрым словом, со сватаньем. У нас есть жених, у вас – невеста. Надо их свести в одно место.

(Балезинский р-н, с. Сергино) [11: 54]

9. устойчивая словесная формула

На свадебном пиру гостям при поочерёдном выкупе целковым мелко нарезанного мяса и двух стаканов вином во время «пригаркивания ко столу», говорят:

– Если есть – клади целковый, но на сдачу не надейся!

(Балезинского р-н, с. Карсовой. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 1993 г. Архив временного хранения УИИЯЛ, дело 484, том 3, лист 148)

2. СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ И ПРИЧИТАНИЯ

2.1. СВАДЕБНЫЕ ВЕЛИЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ, ПРИПЕВКИ, КОРИЛЬНЫЕ ПЕСНИ

10. свадебная песня невесте

На горе-то стоит елочка⁴,

⁴ Тексты песен и причитаний приводятся в оригинальной транскрипции, но в сокращении, без учёта музыкально-поэтической формы.

Под горой стоит светелочка.

Под горой стоит светелочка да,
Во светелке – красна девица-душа да,
Она белится, румянится,
В светло платье одевается.
– Ты куда же одеваешься,
Ты куда же снаряжаешься?
– Вон идет, идет мой батюшка,
Меня, девицу, с собой зовёт.
Я нейду, нейду, не слушаю его.
Что теперь и ночи темные,
Ночи темные, не месячные.
На горе-то стоит елочка,
Под горой стоит светелочка.
Во светелка – красна девица-душа.
Она белится, румянится,
В светло платье одевается.
– Ты куда же одеваешься,
Ты куда же снаряжаешься?
– Вон идет, идет мой ладушка,
Меня, девицу, с собой зовёт.
Я пойду, пойду, послушаю его.
Что теперь и ночи светлые,
Ночи светлые, месячные.
(Воткинский р-н, с. Степаново) [21: 110-112]

11. свадебная песня невесте

Вдоль по реченьке, по Казанке
Плывёт лодочка корпусная.

Плывёт лодочка корпусная,
Корпусная да, всё новая.

Корпусная да, всё нова(а³)я⁵,
В этой лодочке сидит швея,
Сидит швеюшка молодая,
Красна девица удала(а³γа)я⁶,
Всё Ольгинюшка молодая,
Александровна удалая.
Тут и шли-прошли коногреи,
Во Казань город увозили,

⁵ В песенном фольклорном диалекте Камско-Вятского региона часто употребляются «сложные» гласные и согласные, когда два звука (например, в слове «нова(а³)я» «а» и «э») как бы сливаются, произносятся одновременно. В таких случаях доминирующий призвук пишется как обычно, на опорной линии текста, а более слабый призвук – с правой стороны от него, маленькой буквой верхним индексом выше опорной линии текста.

⁶ Греческой буквой «γ» помечается особый исполнительский приём, характерный для лирических, свадебных, медленных хороводных песен Камско-Вятского региона – лёгкий выдох наподобие придыхания с произнесением звука, похожего на мягкое украинское «г».

Вдоль по улочке прокатили,
Во высок терем завозили,
За дубовой стол посадили,
Пивом-брагою напоили,
Хлебом-солью да накормили,
Живой рыбонькой отравили.
Жива рыбонька – окупёчик.
Жива рыбонька стрепеталась.
Всё Ольгинюшка испужалась.
– Не пужайся жо ты, Ольгиня.
Изойдёт жо та эта рыба
Потихоньку да помаленьку.
Через девять же мичечёчков
Очудилась эта рыба
Всё с руками да, всё с ногами,
Всё со буйною головою.
Запросила же эта рыба
Утютюньки да поскокуньки.

(Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 1994 г. Архив временного хранения УИИЯЛ, дело 485, том 1, листы 15-16)

12. свадебная песня невесте

Во бору была смородина,
Во бору была чёрная.

Во бору была чёрная,
Начерным-начернёшинька,
Зеленым-зеленёшинька.
Во пучёчки извязанная,
По дорожке разбросанная,
Полозничой укатанная.
Кра³сна девица просватанная
За удал-добра молодца,
За мешшанскова за сына.
– Ты, мешшанской, мешшанской сын.
Не садися подле миня,
Ни засаживай платье моё...

(Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 1994 г. Архив временного хранения УИИЯЛ, дело 485, том 1, листы 17-17 оборотный)

13. свадебное припевание жениху и невесте

Челночечик с-по ричушке сплавливаёт, сплавливаёт.
Да Данил-от с-по бережку спохаживаёт, спохаживаёт.
Да Иванович-от ведь спогуливаёт, спогуливаёт.
У Натальи он речи выпрашиваёт, выпрашиваёт.
– Ты, Наталья, Наталья, Натальюшка, Натальюшка.
Ишшо кто у тя мил-от да, мил во в дому, мил во в дому?
– У мя мил-та милёшенька матушка, матушка.
– Да не правда, не правда, не правда твоя, не правда твоя.
Да не серцо, не серцо, не сердце твоё, не сердце твоё.

Челночѣчик с-по ричушке сплавливаѣт, сплавливаѣт.
Да Данил-от с-по бережку спохаживаѣт, спохаживаѣт.
Да Иванович-от ведь спогуливаѣт, спогуливаѣт.
У Натальи он речи выпрашиваѣт, выпрашиваѣт.
– Ты, Наталья, Наталья, Натальюшка, Натальюшка.
Ишшо кто у тя мил-от да, мил во в дому, мил во в дому?
– У мя мил-от милѣшенѣк Данилушко, Данилушко.
– Это правда да правда, да правда твоя, правда твоя.
Это серцо да серцо, да серце твоѣ, серце твоѣ.
(Балезинский р-н, с. Карсовой) [12: 68-70]

14. свадебная песня жениху и невесте

Как во поле дым, дым ветром раздувает,
Как на море, как на море утка с селезнем играет,
Как она играет, к земле припадает.
Спрашивал девоньку, спрашивал красную:
– Кто в роду милее? – Батюшка родимый!
– Неправду, девонька, неправду сказала.
Спрашивал девоньку, спрашивал красную:
– Кто в роду краснее?
– Добрый милый молодец, удалой молодец!
Удалой молодец, красивой!
– Вот правду сказала.
(Вавожский р-н) [10: 63]

15. величание жениха

Березничѣк невеличѣк, вью, вью, невеличѣк.
Когда взрос, когда вырос, вью, вью, когда вырос?
– Вырос, вырос при дождычке, вью, вью, при дождычке.
Выцвел, выцвел при солнышке, вью, вью, при солнышке.
Ишшо кто жо да у нас холост, вью, вью, у нас молост?
Холост-молост неженатый, вью, вью, неженатой.
Сам-од белый-кудреватой, вью, вью, кудреватой.
(Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 2000 г. Фонограммархив
УИИЯЛ УрО РАН, магнитофонная кассета 157 / 3 А № 155)

16. величание / корение свахе

Досидела же Ольга-дева
На дубовой на лавочке.

На³ дубовой на лавочке,
Да на катаном войлочке.

Да³ на ка³ (а)таном войлочке,
Возле кра³(а)сно окошечко.
Вышива(а³)ла шириночку
Шиту-бра³(уа³)ну-узорчетую,
Тонку-белу-полотенную,
Во четыре уголочика,
Во шешна³(а)цэтъ кружочиков,

Во шешнацэтъ кружочиков.
Погледела в окошечко,
Погледела немношечко
На свои на широки поля,
На свои на зелены луга.
Да сама приужахнулася,
Сама слезно расплакалася,
Отцу^ю-ма^{тери} розжаловалась:
– Ух, ты, батюшко, батюшко.
Ишшо чё в поле диёца?
Ишшо што в поле чудица?
У тя што в поле чудица –
Да^к коней-то толпа стоят,
Да людей-то другая стоят,
Все купцы, все тор(ы)говые.
Все люди незнакомые,
Да везут воза тяжёлые,
На^к возу сидит куколка,
Налитая, как ягодка.
Наколотная свашинька,
Да не мыта рубашинька.
Не успела рубаху вымыть,
Не успел сарафан сошить.
Сарафан-от – ни свой, ни свой.
Да дубас-от – чужой, чужой,
Круг сибя(э) – ни обложенной,
Круг подолу – ни обрубленной,
На^к сибя – чежелчишечко,
Чежелчишечко – худенькое,
На ногах-то отопочки –
Как телеччие головы.
Да наверхеноскуточки.
Как телеччие головы,
Настояшное чучело,
Огородное пугало,
У ё – лошадь лутошенная...

(Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 1994 г. Архив временного хранения УИИЯЛ, дело 485, том 1, листы 18-19 оборотный)

17. величание гостям

Круг стола(а^{би}),
Круг стола да,
Круг дубовова стола. (2)⁷

Все^{ше} гости сидят/сидя(э)т,
Все гости сидят,
Они все^{ше} хороши. (2)

⁷ Цифра 2 в скобках – (2) – обозначает точный повтор строки.

Один гость (2)
Он получше всех,
Он повежливее/повежливее,
Поучесливее/поучесливее, ой.
Ей(сть)-от у нево
Златой перстень на руке.
Чудес у ево,
Чуден крест на груди.
[...], смеёшь ли,
Разумеёшь ли?
Мы ведь про тебя,
Мы ведь песенку споём.
Мы ведь про тебя(э),
Мы ведь про тебя,
Ни одну гривну платим,
Ни одну гривню платим,
Одну гривну золоту, другу – серебряную.
– Её шлей – хохотун – любая одежда...
(Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 2000 г. Фонограммархив
УИИЯЛ УрО РАН, магнитофонная кассета 157 / 3 В № 165)

18. корильная тысяцкому («свадебное величание, когда денег мало дают»)

Ой ты, сватушко-недорода, недорого.
Садился с... с огорода, с огорода.
Пришла-то свинья – да столкнула, да столкнула.
Пришла сватьяшка – да здохнула, да здохнула.
(Каракулинский р-н, д. Котово. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 1994 г. Архив временного
хранения УИИЯЛ, дело 522, том 1, лист 93)

2.2. СВАДЕБНЫЕ «ПРОЩАЛЬНЫЕ» ПЕСНИ

19. прощальная песня невесте

На(а) густой было на заводе де,
На жолтом-мелком песочике.

На(а) жолтом-мелком песочике да
Серая утица/утица купалася.

Се(э)рая утица/утица купалася да,
Белая лебедь умывалася / снаряжалася.

Текст:

Белая лебедь умывалася,
В цветно платье снаряжалася.
– Можно «белое», «белое» нынче поют.
Она мылом умывалася,
Полотенцем утиралася.
В бело платье снаряжалася.
В Божью церковь собиралася,
Со своим-то со хозяином,

Со чужим-то со чуженином.

(Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 2000 г. Фонограммархив УИИЯЛ УрО РАН, магнитофонная кассета 157 / 3 А № 153)

20. прощальная песня невесте

Возносиял миня сударь ба(аа³а³)гюшко.

По(о)роди(и)ла миня родная ма(а³аа)тушка.

Во(о) злоча(а)сной день да во се(э⁶э⁶)реду.

[Да во в] середу, всё во в пя(эаэ)гницу.

(Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 2000 г. Фонограммархив УИИЯЛ УрО РАН, магнитофонная кассета 157 / 3 В № 159)

21. прощальная песня невесте

Бо(о)же, Боже, Боже, благлови да,

Бласловлен(э)ётся раба Божьяя.

Бласловлеётся раба Божьяя да,

Ра(оо)... де Аннушка Ивановна.

– А вот эта песня как раз поётся, когда столы-то отодвигают, молодых-то благословляют.

– Собирают. Это в это время эту песню поют, когда собирается невеста уезжать-то в церковь.

(Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 2000 г. Фонограммархив УИИЯЛ УрО РАН, магнитофонная кассета 157 / 3 А № 154)

2.3. СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ, КОММЕНТИРУЮЩИЕ ОБРЯД

22. свадебная песня «на встречу гостей»

Ой, не было ветру – (2)

Вдруг подул ветерок. (2)

Ой, не было гостей, (2)

Вдруг наехали. (2)

Ой, полна ограда (2)

Золотых карет. (2)

Ой, полон-от двор

Воронных лошадей.

Ой, полные сени

Молодых кучеров.

Ой, сени новы

Подломилися.

Ой, сваха со свахой

Поздоровалися.

Ой, стакан о стакан

Почеканилися.

(Воткинский р-н, с. Степаново) [21: 102-104]

23. свадебная песня, исполнялась при выводе невесты к столу

Кругом, кругом солнышко обошло, обошло.

Рядом, рядом бояра объехали, объехали.

У белой берёзоньки постояли, постояли.
У белы-кудрявыё верх сломили, верх сломили.
На большу дороженьку выбросили, выбросили.
Коню под копытичко бросили, бросили.
Топчи, топчи, доброй конь, вершину, вершину.
Постой, стой, берёза, без верху, без верху.
Живи, живи, батюшко, без дочери, без дочери.
Без моей-то буйныё головы, головы.
Без мойей-то девие красоты...

Текст:

– Постой, стой, батюшко, не выдавай,
Пока тебя, батюшко, не сподарят
Тремя городами-те стольными...
– Стройными.
– Первым-то городом – Киевым.
– Нет, тремя городами-те стройными,
Четвёртым городом – Киевом.

(Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 2000 г. Фонограммархив УИИЯЛ УрО РАН, магнитофонная кассета 157 / 3 В № 167)

24. свадебная песня, исполнялась при выводе невесты к столу

Ой, солнышко шло, (2)

Шло по залесу. (2)

Ой, наша Валентина, (2)

По застолью шла, по-за дубовому.

Ой, белыва⁸ ручьми, о дубовой стол.

Ой, бросила ключи, бросила ключи

Вдоль по лавочке, вдали по широкою.

– Ой, тятенька мой,

Подбери ключи, подбери золоты.

Ой, типере я,

Я не клюшница, не замошница.

Ой, клюшница я,

Чужому отцу, чужой матере.

(Каракулинский р-н, д. Котово. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 1994 г. Архив временного хранения УИИЯЛ, дело 522, том 1, лист 90)

25. свадебная плясовая песня, исполнялась при выносе / выкупе курника

Кума к куме выходила,

Люли, люли, выходила.

Пирог сдобный выносила,

Люли, люли, выносила.

⁸ «Белыва» – возможно, «белыми», или «била» ручьми, то есть руками.

Ищё етот же пирог,
Из семидесять подоб.
Ищё первая подоба –
Полтора пуда крупчатки.
Полтора яис бито,
Полтора стакана соли,
Да безрукой-от месил,
Да безногий-от садил,
Две лопаты подломил,
На четвёртой посадил.
Пирог в печке-то заржал,
В чисто поле убежал,
Пятьдесят кобыл загнал.
Одна сивая кобыла,
Наперёд хвостом ходила,
Пирогу цену набила.
Пирогу-ту цена
Двести рубликов дана.

(Каракулинский р-н, с. Вятское. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 1994 г.
Фонограммархив УИИЯЛ УрО РАН, магнитофонная кассета 133 / 2 А № 36 а)

26. свадебная песня, исполнялась в доме жениха при отъезде поезжан за невестой

Лети, калина,
Зелена-молода, зеленёшинька-молодешенька.

Краше тово (2)

Есть удалой молодец, разудаленькой доброй молодец,
Всё Иванушко, всё Васильёвич.

Увил кудри,
Учесал голову.
Мати ему
Да наказывала, наговаривала:
– Поидёшь, дитя,
На чужу сторону, на чужу-дальнюю.
Подадут, дитя,
Перву чару вина.
Ты ыё ни пей,
Ты ыё вылей
Доброму коню,
Коню на гриво, коню на гриву.
Штобы грива
Кольчеватей была.
О, лети, калина, лети, калина,
Зелена-молода, зеленёшинька-молодешенька.
Краше тово
Есть удал молодец, разудаленькой доброй молодец,
Всё Иванушко, всё Васильёвич.
Увил кудри,
Учесал(ы) голову.

Мати ему
Да наказывала, наговаривала:
– Поидёшь, дитя,
На чужу сторону, на чужу-дальную.
Подадут, дитя,
Втору чару вина, втору чару вина(э).
Ты ыё не пей,
Ты ыё вылей.
Доброму коню,
Коню на спину.
Штобы спина
Жолобате́й была...

(Балезинский р-н, д. Гаревская. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 1994 г. Архив временного хранения УИИЯЛ, дело 485, том 1, листы 38-39 оборотные)

2.4. СВАДЕБНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

27. свадебное причитание невесты

Ой, да приступись-ка, родимая мамонька,
Ой, да еще дай мне-то благословленьице,
Ой, да что твое-то мне благословленьице...
Ой, да приступись-ка, родимый братец,
Ой, да еще дай мне-то благословленьице,
Ой, да что твое-то мне благословленьице...
Ой, да приступись-ка, родимая сестрица,
Ой, да еще дай мне-то благословленьице,
Ой, да что твое-то мне благословленьице...
(Воткинский р-н, д. Камское) [21: 100-101]

28. свадебное причитание невесты на девишнике

Отказался от меня родимый батюшка,
Отказалась от меня родима матушка,
Отказались сестры родные, подруженьки любезные –
Отдвигают они меня от столика дубового,
Отдают они меня на чужу сторонушку.
(с. Шаркан) [10: 46]

3. 1. ПЕСНИ, ПРИУРОЧЕННЫЕ К СВАДЕБНОМУ ОБРЯДУ

29. лирическая песня, исполнялась на свадебных застольях

Лучина, лучинушка берёзовая, а, о, ой,
Берёзовая да, веснодильная.

Берёзовая да, веснодильная, э ой/ох,
Веснодильная да, не удильная.

Веснодильная / веснодильная^с да, не удильная, о³, о,
Што же ты, лучинушка, не светло горишь?

Што же ты, лучинушка, не светло горишь,
Не светло горишь да, я(а)сно / не ясно светишь?

Текст:

Разве ты, лучинушка, в печке не была?

Разве, березовая, жару не брала?

– В печке я была, жару я брала,

Зла-лиха свекровушка пировать ушла.

Пировать ушла ко суседушке,

Ко суседушке на беседушку.

Из пиру пришла, в печку слазила,

В печку слазила, штетки пролила.

Штетки пролила, лучину залила,

А тожно пеплом? или...

– Пеплом, наверно, загребла, золою залила.

– Пеплом, сажей, говорят.

Пеплом залила, сажей загребла.

– Можно и так.

(Балезинский р-н, с. Сергино. Фольклорная экспедиция УИИЯЛ, 1994 г. Фонограммархив УИИЯЛ УрО РАН, магнитофонная кассета 129 / 10 А № 180)

30. свадебная «плесковая» песня

Девка-лузянка, лузяночка,

С-по логу ходила, хмельёк щипала, эх!

С-по логу ходила, хмельёк щипала, эх,

Хмельнова пива навеселивала, эх!

Хмельнова пива навеселивала,

Роднова батюшка в гости звала, эх!

Роднова батюшка в гости звала,

– Будь, батюшко, побывай, батюшко, эх!

Будь, батюшко, побывай, батюшко,

Есть у тебя да испотеха велика.

Есть у тебя да испотеха велика –

Бочки с мёдом катаюца, эх!

Бочки с мёдом катаюца, эх,

Маленьки бочёночки валяюца.

(Кезский р-н, с. Степанёнки) [13: 228-229]

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЬБЕ УДМУРТИИ

Диалектные слова, выражения	Объяснение диалектных слов и выражений
Бояра / Боярин большой, бояра малые	Родственники жениха. Среди бояр мог выбираться большой боярин – наиболее уважаемый, женатый мужчина. Тогда остальные считались малыми боярами.

<u>Вежливич</u> ⁹	Свадебный чин, следящий за «правильностью» выполнения обрядов.
Величание	Свадебная песня, посвящённая или свадебному чину или просто предназначенная для гостя определённого пола и статуса (например, величание женатому мужчине, служившему в армии, величание тысяцкому и т.д.). После величания гость давал исполнявшим песню девушкам или женщинам деньги.
<i>Вести столы</i>	Застолье в доме невесты.
Дары дарить	Обряд дарения подарков, проходивший во время свадебного обряда несколько раз. Преимущественно подарки преподносились невестой/молодой в определённые моменты свадьбы: подругам, родственникам, жениху и его друзьям, родне. Иногда подарки невесте преподносил жених. На второй день свадьбы дары могли дариться молодожёнами гостям и наоборот, гостями молодожёнам. В утро свадебного дня подарки девушкам (ленты, платки, деньги) дарили дружки. В южном ареале подружки невесты дарили дары всем поезжанам после вывода невесты к столу [14: 111].
Девичник / Девичник	В северном ареале – свадебный обряд, проходивший утром свадебного дня или накануне свадебного дня, вечером. Мать, сваха, подружки невесты расплетают ей косу, расчесывают её, поют причитания, плачут. В южном ареале: 1. Период подготовки к свадьбе от просватанья до свадебного дня, когда подружки помогали невесте дошивать приданое [3: 77]. 2. Свадебный обряд, проходивший в доме невесты вечером накануне дня свадьбы после обрядовой бани. Невесте расчёсывали волосы подружки, после чего она угощала гостей (родных, подруг, жениха с друзьями), прощалась с родными и подругами и дарила им цветные пояски, полотенца. На девичнике исполнялись величания, лирические песни.
Договор / Сговор	Этап свадебного обряда, после которого девушка считалась просватанной невестой.
Дружки / Подружья, старший дружка	Друзья жениха, его родные и двоюродные братья. Среди дружек мог выбираться старший дружка – наиболее уважаемый и близкий. Тогда остальные считались младшими дружками. Дружка декламирует свадебные приговорки для шутки и оберега молодых.
<i>За занавесой сидит невеста</i>	Занавеса – место около печи, огороженное занавеской, кухня. В южном ареале невеста «сидит за занавесой», когда она прощается со своими родными и ей расплетают косу, а в северном ареале – «на середе».
<u>Задаток</u>	Дорогая вещь, обычно платок или скатерть, деньги, которые невеста даёт родителям жениха в знак согласия на брак.
Играть свадьбу	Обозначение процесса проведения всех этапов традиционной свадьбы.
<i>Курник</i> ¹⁰ / <i>Садик</i>	Свадебный сдобный пирог, изготавливался подругами невесты накануне свадьбы, выкупался гостями в день свадьбы. Выпекают каравай, украшают его цветками из бумаги, лоскутов. Курник могли делать из глины. Тогда в него вставлялись зелёные ветки, цветы.
Молодая /	Название невесты после переезда её в дом жениха.

⁹ Терминология, присущая только северному ареалу, обозначена подчеркнутым шрифтом.

¹⁰ Курсивом обозначены термины, характерные только для фольклорных традиций южного ареала.

Молодушка	
<i>На песни</i>	Этап свадебного обряда, проходящий между просватаньем и собственно свадьбой, когда родственники жениха и невесты приходили в дом невесты. Подруги невесты величали гостей песнями, угощали их.
<u>Молодушкина брага</u>	Третий день свадьбы, на котором основным развлечением было угощение молодыми всех присутствующих гостей брагой. Выпив стакан браги, гости бросали туда деньги.
Обрученье	В северном ареале – обряд обмена кольцами в день свадьбы на середе. В южном ареале обрученье проводилось в доме невесты или после просватанья (как аналог пропивушек), или утором в день свадьбы, или накануне свадебного дня. Собиравшихся гостей угощали, величали специальными песнями. Всем присутствующим девушкам и девочкам жених дарил подарки.
<u>Окручение</u>	Обряд, проходивший в свадебный день до или во время приезда поезжан за невестой. На окручении одну косу невесты (девичью причёску) расплетают, расчесывают, укладывают вокруг головы, надевают женский головной убор. После этого она считается замужней.
<i>Отвальный обед</i>	Пир в доме молодого после завершения испытаний молодой.
<u>Отхлибки</u>	Повторный визит (вслед за хлибинами) молодых и родителей молодого в гости к родителям молодой.
<u>Парневик</u>	Послесвадебный обряд, когда молодой приглашал к себе друзей и угощал их.
<i>Перед столы</i>	Вывод невесты её отцом к свадебному столу [14: 111].
<i>Повозник</i>	Свадебный чин, следящий за свадебным поездом, кучер.
<u>Погониха / С погонихой</u>	Родители невесты, её родственники – участники обряда увоза приданого невесты в дом жениха.
<i>Подавай</i>	Обряд второго дня свадьбы, во время которого молодые в сопровождении гостей идут к водному источнику (реке, ручью, колодцу, роднику). По возвращении молодая угощает каждого входящего в дом гостя принесённой водой, за что ей дают деньги.
Подклет	Брачное ложе молодых.
Поезжана / Поезжаны / <u>Поезжанины</u> / <u>Свадебчана</u> / <u>Свалебщики</u> / <u>Свалебжана</u>	Участники свадебного поезда – родственники жениха, гости, едущие за невестой и привозящие её в дом.
<u>Пригаркивать к рюмкам</u> / <u>Призывать к рюмкам</u> / <u>Ко столам</u>	Угощение гостей пивом, проходившее несколько раз в свадебные дни: тысичка поочерёдно призывает гостей к молодым, которые подают пиво. Гость кладёт деньги в стакан, после чего в некоторых локальных традициях ему поют величание.
Приговорки дружки / Присказки	Особым образом поэтически организованные тексты, декламируемые дружкой в свадебный день, комментирующие свадебный обряд и оберегающие молодых от сглаза.
<u>Приговорщик</u>	Свадебный чин, часто он же и дружка, в обязанности которого входит «призывать ко столу», «пригаркивать к рюмкам», заставлять гостей выпивать пиво или брагу.

<u>Припевать</u> / <u>Припеть</u> / <u>Припевание</u>	Исполнение свадебных песен, или сами свадебные песни, в которых упоминаются имена (отчества). Часто в одной песне как бы соединяются, сводятся, т.е. «припеваются» имена жениха и невесты, мужа и жены.
Пропой / Пропивки / Пропивают невесту / <u>Задаток дают</u> / <i>Пропивышки</i> / <i>Противыши</i> / <i>Противушки</i> / <i>Пропойки</i> / <i>Заглядышки</i> / Рукобитье	Важнейший этап свадебного обряда, сбор родственников жениха и невесты в доме невесты после того, как родители девушки давали согласие на брак. На пропивках договаривались о дате проведения свадьбы, о количестве приглашаемых гостей, о приданом, о виде и размере подарков и т.д. Отцы жениха и невесты в знак взаимного согласия пожимали друг другу руки – «били» рука об руку (отсюда – рукобитье). Проводилось застолье, на котором впервые начинали исполняться свадебные песни, невестой или её подругами дарились подарки. В северном ареале невеста «давала задаток» родителям жениха. С проведением данного обряда девушка считалась «просватанной» и становилась невестой.
<i>Пуховые</i>	Увоз приданого невесты её родственниками в дом жениха.
<u>Рушальник</u>	Свадебный чин, обязанность которого – разрезать еду за свадебным столом.
<i>С гостинцами</i> / <i>С пряниками</i> / <i>День гостинцев</i>	Этап свадебного обряда, проходящий между просватаньем и собственно свадьбой. В один из дней, а иногда и несколько раз жених с друзьями посещал невесту и привозил ей и её подругам гостинцы. Девушки величали гостей.
<i>Садик</i> / <i>Курник</i>	Свадебный сдобный пирог, изготавливался подругами невесты накануне свадьбы, выкупался гостями в день свадьбы.
<u>Свадьба</u>	Свадебный пир в доме молодого после того, как он и поезжане привозят невесту к нему домой.
Свадьбу играть	Выражение, синонимичное выражению «проведение свадебного обряда».
<u>Свадьбу</u> <u>сказывать</u>	Проговаривание дружкой специальных приговорок, комментирующих свадебный обряд и призванных оберечь молодых от сглаза: «...Дружка идёт в избу сказывать свадьбу» [10: 50].
Сватовство / Сватают / Смотрины / <u>На отстроченье</u> / <i>Свидышки</i> / <i>Засватки</i>	Этап свадебного обряда, во время которого родственники жениха высватывают невесту – пытаются уговорить родителей невесты выдать их дочь замуж.
Сваты / Сватовщики	Родители жениха, участники сватовства жениха.
Сваха	У невесты крёстная или тётка, у жениха может быть более дальняя родственница. Сваха жениха помогает высватать девушку, правильно провести ряд свадебных церемоний.
Середи / Середь	Середи – место около печи, огороженное занавеской, кухня. В северном ареале невеста «сидит на середи / середи», когда прощается со своими родными и ей расплетают косу, а в южном ареале – «за занавесой».
<i>Смотреть</i> <i>место</i>	Обычай, когда после просватанья родители невесты ездят смотреть дом и хозяйство жениха [14: 106].
<u>Сондук возят</u>	Увоз приданого невесты её родственниками в дом жениха.
<u>Столы в доме</u> <u>невесты</u>	Свадебный пир в доме невесты, проходивший после того, как она и жених выходили с середи и садились за стол вместе с гостями

<u>Тысяцкий / Тысячкой / Тысичка</u>	Свадебный чин, дядя или крёстный жениха, глава свадебного поезда, активный участник свадебных ритуалов.
<u>Уваль</u>	Фата, свадебный головной убор.
<u>Хлибины</u>	Визит молодожёнов и родителей молодого к родителям молодой через несколько дней после свадьбы.
<u>Швеи / Шитницы</u>	Подруги невесты, помогающие ей дошить придание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырева В.Г. Русская свадьба в Удмуртии: к проблеме типологии // Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространственно-временного фольклорного диалога: Материалы I Межрегиональной конференции и VII Международной школы молодого фольклориста. Ижевск, 23-26 октября 2005 г. / Отв. ред. В.М. Гацак, Т.Г. Владыкина. Ижевск: АНК, 2006. С. 231-233.
2. Болдырева В.Г. Звуковое поле – моделирование социокультурных контекстов свадебного обряда // Онтология художественной культуры Западного Приуралья. Коллективная монография / Сост. В.Б. Кошаев. Ижевск, 2008. С. 153-161.
3. Болдырева В.Г. Русская свадьба Сарапульского уезда Вятской губернии (опыт ареального исследования) // Вятский родник: сборник материалов девятой научно-практической конференции. Киров: ОДНТ, 2008. Вып. 9. С. 73-87.
4. Верещагин Г.Е. Свадебные обряды // Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В.М. Ванюшева. Т. 3: Очерки русских Вятско-Прикамского края. Кн. 2. Вып. 2 / Отв. за выпуск Г.К. Шкляев; Предисл. В.М. Ванюшева; Предм.-темат. указ. Г.К. Шкляева и Т.Г. Владыкиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 47-83.
5. Владыкина Т.Г. Атрибутивные и вербальные параллели в удмуртском и русском свадебном ритуалах // Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространственно-временного фольклорного диалога: Материалы I Межрегиональной конференции и VII Международной школы молодого фольклориста. Ижевск, 23-26 октября 2005 г. / Отв. ред. В.М. Гацак, Т.Г. Владыкина. Ижевск: АНК, 2006. С. 50-57.
6. Геннеп А. ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / Пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской; Послесл. Ю.В. Ивановой. М: Восточная литература, 2002. 198 с.
7. Ефименкова Б.Б. Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: введение в проблематику. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. 64 с.
8. Макаров Л.Д., Иванов А.Г. Из истории Карсвайского края // Стародубцева С.В. «Ох, распечальное мое сердечко» (Песни из репертуара Натальи Власовой). Ижевск, 1999. С. 206-223.
9. Русский фольклор Удмуртии: Песни, сказки, частушки / Сост., вступ. статья, прим. А.Г. Татаринцева. Ижевск: Удмуртия, 1977. 223 с.
10. Русский фольклор Удмуртии / Сост., предисл., вступ. статьи к разделам, прим. А.Г. Татаринцева. Ижевск: Удмуртия, 1990. 368 с.
11. Стародубцева С.В. Русские свадебные обряды // Вест. Удм. ун-та, 1999. Вып. 3. С. 42-62.
12. Стародубцева С.В. Ох, распечальное моё сердечко (песни из репертуара Н.Е. Власовой). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. Русский фольклор Удмуртии. Вып.1. 226 с.: ил. (Русский фольклор Удмуртии).

13. Стародубцева С.В. Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья. Монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 421 с.
14. Тамаркина Э.А. Реконструкция русского свадебного обряда южной части Удмуртии по современным записям // Вестн. Удм. ун-та, 1995. Вып. 5. С. 103-114.
15. Толкачева С.В. Организация пространства в русских свадебных обрядах северных районов Удмуртии // Вестн. Удм. ун-та, 2010. Серия 5: История и филология. Вып. 4. С. 119-123.
16. Толкачева С.В. Труды Г.Е. Верещагина как источник исследования русского свадебного фольклора Удмуртии. Рукопись. Ижевск, 2011.
17. Толкачева С.В. Традиция одаривания в русских свадебных обрядах Удмуртии // Труды конференции «Покровские дни»; В 3-х тт. Нижний Новгород, 2011. Т. 1. С. 75-84.
18. Толкачева С. В. Гендерная специфика обычаев одаривания в русских свадебных обрядах Удмуртии / / Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2011. Вып. 4. С. 99-112.
19. Толкачева С.В. Имманентные черты поэтического образа невесты в русских свадебных песнях и причитаниях Удмуртии. // Вестн. Удм. ун-та, 2012 г. Серия 5 «История и филология». Вып. 4. С. 87-94.
20. Толкачева С.В. Фольклорное сольфеджио на материале русских народных песен Удмуртии: Учебно-методическое пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет». 60 с.: нот., CD. [в печати]
21. Травина И.К. Русские народные песни родины П.И. Чайковского. М.: Всесоюзное изд-во «Советский композитор», 1978. 191 с.
22. Шуклина Т.А. Русская свадьба в Удмуртии: по материалам фольклорного фонда ГГПИ им. В.Г. Короленко. Рукопись. Глазов, 2006.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Толкачева С.В. Организация пространства в русских свадебных обрядах северных районов Удмуртии // Вестн. Удм. ун-та, 2010. Серия 5: История и филология. Вып. 4. С. 119-123. URL: <http://www.vestnik.udsu.ru>.
2. Толкачева С.В. Имманентные черты поэтического образа невесты в русских свадебных песнях и причитаниях Удмуртии. // Вестн. Удм. ун-та, 2012 г. Серия 5 «История и филология». Вып. 4. С. 87-94. URL: <http://www.vestnik.udsu.ru/2012/2012-054>.
3. Удмуртия: историко-культурное наследие [Электронный ресурс]: Электрон. информ. база и интерактивная карта. УИИЯЛ УрО РАН. – Электрон. дан. – Ижевск, 2012. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM): зв, цв.12 см.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Изучение русского фольклора в ГГПИ им. В.Г. Короленко / Факультет социальных коммуникаций и филологии / Лаборатория фольклорных исследований. URL: <http://filfac.ggpi.org>.
2. Лествица. Старобрядцы-филлиповцы Удмуртии [Сайт] / А.В. Мутина; УИИЯЛ УрО РАН. URL: <http://www.lestvitsa.ru>. (Сайт подготовлен при поддержке РГНФ в рамках проекта «Образ России в современном мире»).

ВЫПУСКНЫЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ УдГУ

1. Загаина В.Л. Слово-символ в песенной традиции старообрядцев-поморцев Верхокамья (методическое пособие для анализа народных песен). Выпускн. квалиф. работа / Науч. рук-ль кфн Мутина А.С. УдГУ. Ижевск, 2006.
2. Никитина И.П. Жанр величальных песен Сарапульского района (материалы по дисциплине «Русское народное музыкальное творчество»). Выпускн. квалиф. работа / Науч. рук-ль Болдырева В.Г. УдГУ. Ижевск, 2007.
3. Никитина Л.Г. Традиционный музыкальный фольклор бассейна реки Сива (материалы для специальности «Народное художественное творчество»). Выпускн. квалиф. работа / Науч. рук-ль Болдырева В. Г. УдГУ. Ижевск, 2007.

ВЫПУСКНЫЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ГГПИ

1. Макарова Е.В. Русские свадебные песни села Сергино Базезинского района (по материалам фольклорного фонда ГГПИ и записей Макаровой Е.В. в 2003-2006 гг.). Выпускн. квалиф. работа / Науч. рук-ль: кфн, доцент Шуклина Т.А. Глазовский ГГПИ им. В.Г. Короленко. Глазов, 2006.
2. Селиверстова И.А. Русские свадебные песни Кезского района (по материалам фольклорного фонда ГГПИ). Выпускн. квалиф. работа / Науч. рук-ль: кфн, доцент Шуклина Т.А. Глазовский ГГПИ им. В.Г. Короленко. Глазов 2005.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

НОА УИИЯЛ УрО РАН – Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
ФА УИИЯЛ УрО РАН – Фонограммархив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук

Толкачева Светлана Викторовна

РУССКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР УДМУРТИИ

Учебно-методическое пособие

Авторская редакция

Подписано в печать 12.12.13. Формат 84 1/8 x 60.

Печать офсетная. Усл. печ. л. Уч. - изд. л. .

Тираж экз. Заказ №

Издательство «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.

Тел. / факс: +7 (3412) 500-295; E-mail: editorial@udsu.ru